

ВЫХОДИТ НА 24-х СТРАНИЦАХ В ТРЕХ ТЕТРАДЯХ

Анатоль Собчак
«Хорошие бо басты»
(свадьба у мички)

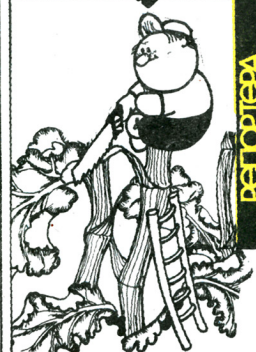
ИСТОКНИК

Горбачёв и «Мелодия»
Изысканной адуартуэ

100000 N

«Утро Кавказа»
Аду «Невозвращенца»!

РЕПОРТЕРА

Последний атаман
Турары дуэ Beatles.

И П А Р
В Е С Ь
В Ы Ш Е Л . . .

Прочь от
беспамять?

Фото Б. НАУРАЗЛИНА (Шевченко).

ту» — вопрошает «Ньюсуки». При-
чине тому, продолжает журнал, при-
езде всего экономического. Месная
зарплата рядового работника ус-
менного труда составляет в среднем
десяти рублей [менее десяти дол-
ларов по черному курсу] при ска-
чущей инфляции, тогда как водит-
ель городского автобуса получает
двадцать рублей. [Это до печаль-
но известной Павловской рефор-
мы].

Однако, утверждает «Ньюсуки», го-
сударство почти ничего не делает,
чтобы удержать тех, кто может ак-
тивно способствовать его процвета-
нию в условиях рыночной экономи-
ки. Заработная плата была увеличена
вдвое лишь работникам систем на-
дежных наук СССР. Тысячи и тысячи
интеллектуалов не имеют нормальных
жилищных условий. Они зачастую не
могут провести отпуск в санатории,
отдать детей в сад...

Но не только низкий жизненный
уровень побуждает ученых, врачей,
инженеров искать лучшие доли за
рубежом. Многие, особенно моло-
дежь, не удовлетворены условиями
труда: отсутствие современного экс-
периментального оборудования, за-
секреченность научной информации,
к которой очень трудно получить до-
ступ. «Любопытно, — продолжает
«Ньюсуки», — что именно несовер-
шенство советской хозяйственной си-
стемы способно приостановить «чуж-
ую умов». Оказывается, в СССР не
техники для производства необходи-
мого количества иностранных па-
спортов. Ее закупка и установка обо-
идется в двадцать млн. долларов.

Разумеется, эта заминка не убе-
режет Советский Союз от огромной
потери. Если не будут приняты ме-
ры, чтобы предотвратить «чужую
умов», Россия превратится в даро-
вую поставщика кадров для Запа-
да. Страна не только лишится мил-
лионов рублей, затраченных на об-
разование эмигрантов, но и той
пользы, которую эти люди могли бы
принести, работая на благо Отече-
ства.

Перекрестка для «45»
Марии ОГУЛЬЧАНСКОЙ.

предаков, и как можно скорее. Мо-
стирь передан Московской патриар-
хии, а, естественно, церковь в Ми-
хаила Архангела начнет действовать.
— А у вас лично сохранилось что-
либо из семейных реликвий?
— Что-то потеряно, что-то украде-
но, что-то уничтожено. В 1917-м дед
самолетом сжег письма императри-
цы Александры Федоровны, с кото-
рой в течение многих лет вела пере-
писку моя бабушка. У отца были
фотографии, письма, документы. Ко-
гда его арестовали, нам пришлось

Голицын Бор. Бор. (1862—1916),
князь, рус. физик и геофизик, один из
основоположников сейсмологии, акад.
Петерб. АН (1908). Тр. по иссл. внутр.
строения Земли, теории теплового излучения,
критич. состояния и др.
(СОВЕТСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ).

Сейчас Андрей Кириллович Го-
лицын с группой единомышленников соз-
дал Экспериментальный центр гра-
фики. Идея создания Центра носит
наравственный, просветительный ха-
рактер.

Д А М Ы

— В наши планы входит задача
возродить эстетику оформления рус-
ской книги, в частности, центра гра-
фики. С использованием древних шриф-
тов, орнамента. Мы, конечно, не ком-
мерсанты и нам будет трудно кон-
курировать с потоком кооперативной
литературы. Но общая вера в успех,
в то, что это—благороднейшая за-
дача, придает нам силы. А иначе не
стоило браться за это дело.

Голицын Ник. Дм. (1850—1925), князь,
последний предс. Сов. Мин. Росс.
империи (27.12.1916—27.2.1917).

(СОВЕТСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ).

— Приходилось ли вам бывать на
Северном Кавказе?
— Кавказ люблю весь. И Азербай-
джан, и Армению, и Грузию. Бывал

считаться. Заболела и попала в боль-
ницу моя мама, нас обокрали сосе-
ди...
— Почему бы нам вместе не по-
думать о строительстве Русского до-
ма и дома для престарелых?
— Необходимо учредить попечи-
тельский совет. Привести в порядок
усадьбину Голицыных в 1-й град-
ской (бывшей Голицынской) больни-
це. Все это требует большой органи-
зационной работы. Рассчитать за то,
что все само упадет с неба, по
меньшей мере, навряд.

— Когда вам впервые удалось по-
бывать за рубежом?
— В 1979 году меня по линии Со-
юза художников командировали в
Чехословакию. Здесь никаких про-
блем не было. Но когда я на следу-

ющий год, получив частное пригла-
шение посетить Францию представил
себе же самые документы, характери-
стики (знаете: «морально устойчив»,
«активно» и пр.), их оказалось недо-
статочно. Хотя давали мне их один
и те же люди. В тот раз остался без
Франции. И лишь в 1988 году мне
удалось совершить поездку в Париж.
В прошлом году почастинилось по-
бывать в Египте. Поездка была органи-
зована Верховным Советом РСФСР.

— Когда вам впервые удалось по-
бывать за рубежом?
— В 1979 году меня по линии Со-
юза художников командировали в
Чехословакию. Здесь никаких про-
блем не было. Но когда я на следу-

ющий год, получив частное пригла-
шение посетить Францию представил
себе же самые документы, характери-
стики (знаете: «морально устойчив»,
«активно» и пр.), их оказалось недо-
статочно. Хотя давали мне их один
и те же люди. В тот раз остался без
Франции. И лишь в 1988 году мне
удалось совершить поездку в Париж.
В прошлом году почастинилось по-
бывать в Египте. Поездка была органи-
зована Верховным Советом РСФСР.

Голицын Ник. Дм. (1850—1925), князь,
последний предс. Сов. Мин. Росс.
империи (27.12.1916—27.2.1917).

(СОВЕТСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ).

— Приходилось ли вам бывать на
Северном Кавказе?
— Кавказ люблю весь. И Азербай-
джан, и Армению, и Грузию. Бывал

Анатолий ЖИГУЛИН.

Я многих потерял родных и близких.
В моей душе давно кровавый след.
Про десять лет без права переписки
Я знал, простите, в девять десятых лет.
Сидели во мне запретные две крови.
Дворянка — мать.

Отец — крестьянский сын.

Потомок двух разрозненных сословий,
Я представляю ничьи их один.
Один, как перст. В душе
Я сам глотал урановую пыль.
Сам «отгануя» нелегкие послоска,
Слона хлебушку чудовищную быль.
Расстали, изувечили Россию.
Поднимешься ли. Родина моя?
Лихими пулеметами косила,
Тяжелыми вагонами возила,
В глухой тайге бросали без жилья.
Поднимешься! В горячем этом слове
Я слышу клятву, свой народ любя.
Потомок двух разрозненных сословий,
Я жизнью отвечаю за тебя.

Вачеслав ЛЮБАЧЕВ, спецкор «45».

Фото Сергея СОСЕДОВА.

Валерий БУЛЬКОВСКИЙ.

НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

полю. Уже 11 августа 1914 года
полк отличился в боях западнее
Варшавы. В своем сообщении глав-
ном писал Николай II: «70 немец-
ких разведчиков с офицером были
встречены эскадронном нижегород-
цев. Результат: кроме шести плен-
ных, все изрублены, четверо на-
ранены пулями, двое тяжело,
холодным оружием — ни одного».
Умели шапками работать.

В марте 1917 года Нижегород-
ский возвращается в Россию. Из
всего личного состава лишь двое—
прадед и Михаил Демичев — име-
ли на мушкетере по четыре Георгия.
Ровно столько раз, согласно ста-
тусу, перед награждением офи-
церским Георгиевским крестом про-
ходил полк «с отданием чести с
музыкою и походом». При этом
приказа полк держал «на наружу».
Потом грянула революция. Мно-
гие нижегородцы ее поддержали и
сражались в Красной Армии. Ми-
хаил Демичев стал командиром диви-
зии, а после гражданской войны
был назначен командующим кор-
пусом.

Прадед же вернулся домой, где
односельчане избрали его стар-
шим села. Во многих семьях, где я
бывал, помнят его до сих пор, так
как благодаря авторитету Геор-
гиевского кавалера захвативший се-
ло белогвардейцы не стали казнить
сельских активистов.

где под кличкой Буденный сра-
жался в партизанском интерре-
де «Красный Гарибальди».

После себя прадед оставил 12
внуков.
По крупицам собираю сведения
о прадеде, одном из многих тысяч
русских воинов, награжденных Ге-
оргиевским крестом с момента его
учреждения. А именно: с 1807 го-
да, когда был учрежден данный
знак отличия, причисленный к
офицерским орденам св. Велико-
мученика и Победоносца Георгия.
Оба ордена были утверждены Ека-
териной II в 1789 году.

По имеющимся у меня архив-
ным данным, лишь 300 человек
были награждены четырьмя Геор-
гиевскими крестами в первую ми-
ровую войну. Хотя ведь и не все
документы сохранились.

Подчеркну, что Россия с особой
благодарностью относилась к Ге-
оргиевским кавалерам. Третьябная
комиссия подвала. Георгиевские
таблички-памятники, которые рас-
сылались по всей России, в том
числе родителям, в полк, где служ-
ил герой, в учебные заведения,
музеи, библиотеки, архивы. «дабы
подвиги этих героев сделались до-
стоянием всего русского народа, не
исчезли безвозвратно для потом-
ства и не были безвестны сороди-
чам и односельчанам наших чудо-
богатырей».

Говорит, всякий уважающий се-
бя культурный человек должен
знать историю своего рода до седь-
мого колена. А до какого знаем
мы с вами?
Не менее увлекательными оказа-
лись поиски ответа на второй во-
прос. А именно, чья кровь течет

в нас и в наших детях? Хорошим
подспорьем стали семейные леген-
ды, которые чаще всего находили
конкретное подтверждение. Уда-
лось установить долгий путь дви-
жения предков с Украины на Дон,
потом на Ставрополье. По линии
жены нити протянулись на Дон и
в Грецию, откуда греки приезжали
на сезонную работу в Крым.
Одного из них назначил своим са-
довником граф Татищев...

Во многих республиках в по-
следнее время обострились между-
национальные отношения.
Так куда же подвывает мой
дед — на Украину, Дон или
давайте быть родственником в Греции? Да-
вайте быть родственником друг к дру-
гу и уважать национальное досто-
инство каждого. Стоит задуматься
и над тем, не пригнессем ли мы в
лице человека другой националь-
ности своего дальнего родственника
по крови? Такое вполне воз-
можно. В жизни людей судьбы по-
тому переплетаются так, что и
представить нельзя.

По узкой асфальтированной до-
рожке иду к сельскому кладбищу.
Холодный резкий ветер торжест
старые акации, гонит по небу му-
рецы, бесцветные облака. Открываю
наличку и направляюсь к крайне-
му ряду старых могил.

На кладбище пусто и неутоно.
По заросшей угодной тропе трою-
многом подхожу к известной на пер-
вый взгляд могиле. В ней прах
моего прадеда, о котором, к со-
жалению, знал очень мало. Снимаю шапку.

Сергей РЫБАЛЬЧЕНКО.
Буденновск.

В один из январских дней сток на Тверской, ловлю машину. Внезапно, нагугав, такси резко вырывается из левого ряда к тротуару, потом съедает назад. Распахивается задняя дверца:

— Поехали!

В такси сидят товарищ. Мы с ним не виделись лет пять, но встретились — будто вчера расстались.

— Сейчас на «Мелодию» — запишем диск, а потом что-нибудь придумаем, — следует предложение.

Не стал возражать, тем более что представилась прекрасная возможность взять интервью у начинающего жизнь в большом искусстве барда.

— Валера, не мешает фамилия!

— Если честно, хотел взять псевдоним. Даже когда-то написал песню «Я не тот самый Горбачев». Ну, а самое первое стихотворение появилось в пятом классе, и, как ни странно, оно было о Владимире Ильиче Ленине.

— Как же удалось Горбачеву прорваться на фирму «Мелодия»?

— Прорваться? Обнаружились люди, которые были заинтересованы в том, чтобы эти песни прозвучали для широкой аудитории, хотя я никогда не занимался их популяризацией. Но на гастролях, конкурсах, выступлениях появились любители, которые знали тексты моих песен, порою изрядно уже забытых.

— Что для тебя значит 15 февраля 1989 года?

— Святая дата — вывод ограниченного контингента... Я написал порядка 35 песен об Афганистане.

— А Ставрополь?

— Я родился в Воркуте, но в 75-м году мы переехали жить в Ставрополь. В этом городе происходило мое становление, с ним у меня очень много связано: и хорошего, и плохого. Но в свое время я покинул Ставрополь. Он стал мне узок в печах, как пиджак, из которого вырастаешь.

— Теперь — не жмет!

— Сейчас интересно. Я шел к этому в течение многих лет и не буду скрывать: я об этом мечтал, а этого ждал, я представлял себя на сцене. Благодарен Центральному телевидению, которое дает возможность людям познакомиться с моим творчеством. На фирме «Мелодия» вышла пластинка «Исповедь», где записаны четыре мои песни. Сейчас выходит вторая, сольная...

Васечла ЛОБАЧЕВ, Сергей СОСЕДОВ [фото].

Р. С. главного редактора «45». Поскольку Валерия знаю давно, можно представить, с каким нетерпением начал читать подборку его стихов, датированную 91-м годом. Но, черт возьми, разочаровался до предела: не узнал, не узнал, не узнал Горбачева — банальнейшие рифмы, стих, который был крепким, как рафинад, стал рассиропливаться, а больше всего ранило, что дерзких мыслей у Валерия поубавилось, зато прибавилось желаний, быстро склепав строку, строфу, стих, переходить к следующей (следующему), до боли похожей (похожему) — на предыдущую (предыдущий). Спед! Срыв! Усталость! Верю, что неудачи — временные. Тем более что нашел в своем архиве его «Волчью охоту», написанную в мае 1987 года. Думаю, за эту балладу Валерию до сих пор не стыдно.

ВОЛЧЬЯ ОХОТА
(фрагмент)

«Дорогу дайте вожаку! —
Волкам бросаю клич я.
Дорогу дайте вожаку,
А то уйдет добыча.
Но скоду прыгать не решусь,
Ведь по законам волчьим
Я знаю, если промахнусь,
Свои меня прикончат.
Хороший волк — лишь мертвый волк,

И в это твердо верят.
Кто виноват, кто волк жесток,
Что нет страшнее зверя!
Он с кровью вырвет из тайги
Добычу с чувством мести.
Природою даны клички,
Даны для равновесья.
С волками жить — по-волчьи
выть.

И я с огнем играю.
Ведь от хвоста до головы
Я предан волчьей стае...»

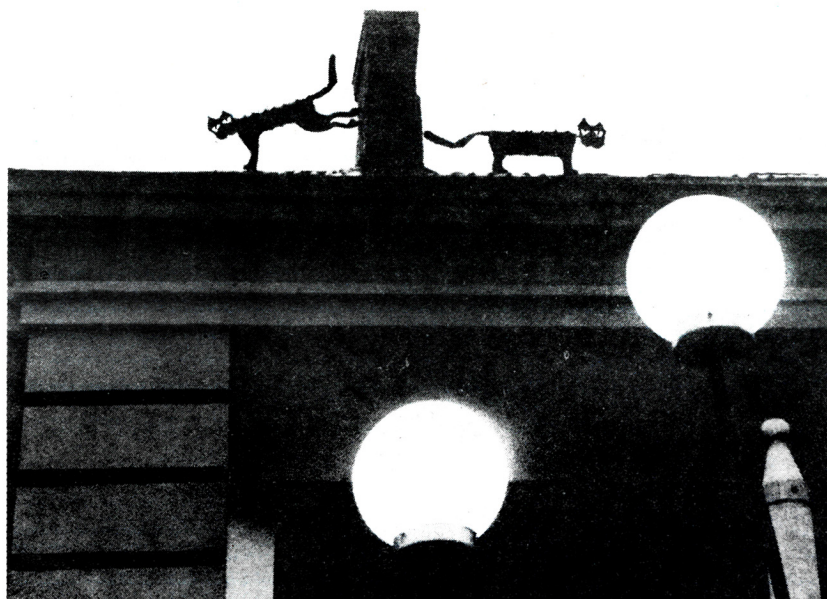
ТОП-амёне

Не сосчитать, сколько раз в месяц, неделю, а то и за один день ему приходилось объяснять, что он — не родственник Михаилу Сергеевичу. Не ближний, не дальний. И даже — не седьмая вода на киселе. Даже песню специально написал: «Я не тот самый Горбачев».

ТОП-амёне

субъективный ОБЪЕКТИВ

Весенние вопли

Шарфик

Свой парень

Василь ТИТОВ

Этот выпуск представляет вам фотохудожника из белорусского города Могилева Василя ТИТОВА. Даже беглый взгляд на публикуемые здесь фотографии позволяет сделать вывод о творческом направлении автора — социальный репортаж. Но, как признается сам Василь, среди любимых тем репортажа предпочтение он отдает самой несерьезной — юмору.

Сам веселый и жизнерадостный, легкий в общении, Василь обладает завидным чутьем видеть в нашей повседневной серости удивительные кадры, глядя на которые, выставочный люд не мог не улыбнуться на фотосалонах в 17-ти странах мира, во многих городах нашей страны. Надеюсь, улыбнутся и читатели «45».

Александр ВОЛКОВ,
фоторедактор «45».

Петр и Петя

Почем пуд лиха

Сильнейшая

Третий лишний

ИЗУМЛЕННЫЙ УМРУД

Давний друг и консультант «45» врач из Ставрополя Евгений Шипов, постоянный ведущий нашей рубрики «Лифт репортера», публично (на страницах издания) возмущен: «Захотели в Париж... и было отчего, ведь Евгений Юрьевич — полномочный представитель у нас, в Союзе, известной французской фирмы «Европа медикаль». За эмоциями последовало предложение: было бы здорово, если предприятия и организации, имеющие валюту, помогут медицинским учреждениям края приобрести у «Европа медикаль» уникальное оборудование. Ждал пожелал Евгений Юрьевич отказать-откликаться. Но... Обладатели франков и долларов берут что угодно. Подарочные «тойоты» — берут, обувь, одежду, продукты — берут. Здоровье — нет. Якобы на всех хватает.

В конце концов супруга Шипова, Валентина Антоновна, не выдержала: «А что, если попробовать вариант с моей фирмой? Должен заметить, что она в НПО «Люминофор» — начальник отдела внешних экономических связей. Валентина объединяла пол-Европы и на Восток, в Китай, отправлялась. Не один деловой контракт (и каждый раз выгодный для «Люминофора») подписывала. И вот — новая идея...

— Если не ошибаюсь, Валентина Антоновна, люминофоры могут быть любого цвета?

— Да, гамма практически безгранична.

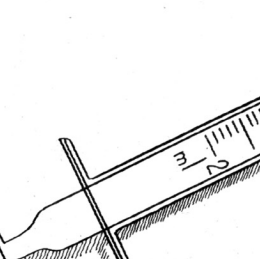
— Тогда, с вашего позволения, каждый следующий вопрос буду начинать с короткой лирической реминисценции. «Изумленный изумруд глаз зеленый озарил...» Изумляясь, неужели вы на чисто аллюстрических побуждениях, чтобы донести дело мужа, отправились во Францию?

— В конце прошлого года совет трудового коллектива «Люминофор» вынес решение: выделить 250 тысяч франков на приобретение импортного медицинского оборудования для нужд больницы и поликлиники Ставрополя. И так, есть валюта. Есть фирма «Европа медикаль» у объединенных «Люминофор» есть свой «червовый» интерес: люминофор с длительным послесвечением (новинка!) — вполне, образно говоря, конвертируем.

— «А утром снег еще синей, еще синей и розовой, чем под полами саней брызгань Морозовой». Надеюсь, с помощью стихов и ненавязчивых комплиментов я

вошел в доверие и вы раскроете (хотя бы конфиденциально) секрет фирмы.

— У цензоров, которых, мы не знаем, на самом деле нынче не существует, наверняка бы, ушки поднялись на макушке. Но — колья их нет, так нет. Раскрою тайны — а они велики сии есть. Наши ученые научились востину чудеса творить: люминофоры, «состиненные» нами, из толку выше зарубежных аналогов. Тут уж, как ни

крути, мы по лосону — «вперед планеты всей». А новое поколение люминофоров и вовсе с необычайными свойствами: свет как бы витывают, а потом излучают его подолгу — от 20 минут до шести часов. Простор для их использования необычайный... Целью ряд отечественных предприятий, зарубежных фирм по-русски, по-английски, по-немецки, а теперь (после моей поездки в Белье) и по-французски выразили готовность сотрудничать с НПО.

— «Красные, как кулики на морозе, снего-снего-снегири летят в осень, желтые, как огоньки спичек, но еще не снегири — летят листья...» С секретаря вашей фирмы стало яснее, однако фирма «Европа медикаль», насколько я знаю, далека от Белье...

— А что было делать? Главное в этой ситуации — выехать во Францию, не так ли? Благодаря хлопотам генерального директора НПО «Люминофор» Евгения Григорьевича Морозова и председателя Ставропольского горисполкома Петра Петровича Марченко, я была включена в делегацию отправляющуюся в Белье, побратим Став-

Сюжет для современной сказки: Он хотел поехать в Париж, однако Она опередила его — отправилась во Францию первой и как весьма практичная женщина вернулась не с пустыми руками. Ей было что и на что купить. Ну а теперь персонифицирую сюжет.

рополя. Такой вариант раза в два ускорил выдачу виз, помог преодолеть многие формальности, связанные с выездом из нашего любимого Отечества.

В Белье удалось выставить нашу продукцию, заключить договор о сотрудничестве: у НПО еще один партнер появился — в лице французской фирмы по производству рабочей одежды.

«Европа медикаль», лежащая от Белье в 500 километрах, оказалась в двух с половиной (то соответствующим железнодорожным экспрессе) часах езды. О скорости обмолвилась. О сервисе лучше умолчу. А вот об особой, по-семейному теплой атмосфере, царящей на фирме, не могу не сказать. В центральном аппарате — человек двадцать, не больше. Относится друг к другу — лишь брат к брату, сестра к сестре. Переобуть не будет. И с удовольствием, между прочим, за успешное дело, удачный контракт, прямо в офисе, разойдут бутылочку-другую чудесного вина. Что и мы сделали, когда подписали контракт на поставку в Ставрополь медицинского оборудования, ванны.

— «Зубы белые, как январь». Об этих строках вспомнил, поскольку речь уже о продукции «Европа медикаль». Что же конкретно закупил?

— 45 противопролежневых кровати, причем трех модификаций. Оборудование для ингаляционного введения лекарств (полноценные компрессоры-распылители двух типов с одноразовой оснасткой, в общей сложности ее хватит на 1000 человек). Интубационные трубки для наркоза и реанимации, специальные реанимационные маски для «Скорой помощи». Естественно, я ехала в представительство фирмы имея четкий перечень нужных его коллег, которые толк в фирменном оборудовании знают. Судя по отзывам, не прополосалось...

— О стихах больше ни слова. О цветных люминофорах тоже. Буду за цветами.

Сергей СУТУЛОВ.

Примерно в то же время, когда на Тенгизском ГПЗ прибыла специальная авиарейс с семидесятилетней бабушкой Дормидонтовны для производства важной уборки Центрального пульты управления, Президент СССР издал Указ о борьбе с экономическим саботажем. Вообразив себя мажором спорта в этой разновидности всемирных единоборств, я надел темные очки...

«Чейндж — нет... Деревянные — нет... Валута...»

Карл, а может, Ганс, покидая гостиницу «Жана Жюль» («Новый Петербург»), что в вахтовом поселке Луизы, оставил в номере на память о своем пребывании в Казахстане пластиковый пакет с изображением не шибко одетой девицы. А также почти новые ботиночки. Ничего так шузы, сорок последнего, предположительно, размера.

Ладно, С этим мы еще разберемся. Но как же так? Укатил шофером, а комбина — ни килограмма, ни кубометра.

У меня заняло под ложечкой. Взяв, люксомер аж зашкалило. Верхнее и нижнее чутко подсказывают: дело пахнет... Вот именно.

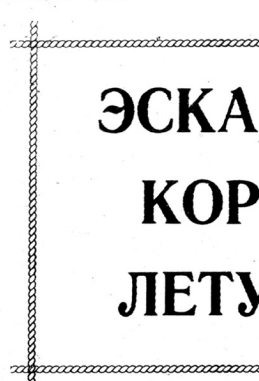
Рабочий день на ГПЗ, как обычно, начался с чейнджа. У проходной передовики производства и победители социалистического соревнования проводили промез соевыми тренировочными спаррингами, меня шло на мыло, часы на трусы и рубли на махорку... Все ждали главного события дня — встречи с представителями зарубежных кругов. И они появились, весело и дружелюбно улыбаясь, помакивая руками и постреливая по сторонам своими «окей», «гуд-гуд», «сайта». Но на «толчке» не остановились, а компактной группой пошли сквозь толпу прямо к проходной.

Предчувствие катастрофы повисло над трудовым коллективом ТГПЗ И. ... Да. Вчера еще наш, а сегодня уже неизвестно чей центр-наладчик пошел «Чейндж» нет... Деревянные — нет... Валута...»

Однако из воздуха она, долговязая, не возникла. Валута, то бишь валюта, не джигин из бутылки: по первому зову не появится...

Но что же, что ставит лад в колеса, мешаешь решению важнейшей народнохозяйственной задачи? Интеллигенция? Скорее всего. Так, директор. Работал главным на

Астраханском ГПЗ, партнеч, проверенный человек. Но молод, молод, всего 33. Мог модаться... Стоп. Включился реунионное политрение. Может, вот этот — член демократической партии России? Кстати, единственный отщепенец среди славного трудового коллектива ТГПЗ, на 37 процентов состоящего из представителей местного населения и на 63 — из вахтовиков-россиян. Вопросы, поинтересуй, секретарю парткома завода задаст провокационные: почему, мол, компания Казахстана имеет у нас свой партком, а другие партии — нет?

Стоп. Ах ты, одуванчик Божий, Дормидонтовна! С чего бы так сидеть на газоперебатывающий, каждые две недели аж из Волгограда? Что-то такое, связанное с газом, у тебя уже было когда-то... Вот ладка с пометкой «Х. В. 1953 г.»

Точно. Попалась старушонка. Сейчас — уроженка Волгограда. Тогда конотолчанка. Нынче — 70 лет. В те времена — 75. Каждый месяц в определенный день лепила на окно своей хибарки бумажку с каким-то дрифтаном. И всякий раз — с развалии. Оказалось, слесарь-газовик (ага, значит, был газ, был!) из домоуправления эти цифры к себе в книжечку переписывал, чтоб к ней не стучаться — глуховата.

Та полемка быльем поросла.

Лифт не работает. Ближайший лифт в соседнем доме. (Из цикла «Пернатые фразы».)

А выкуп Тенгизского газоперебатывающего продолжаете. Меж «Гурьевэнерго», монтировавшим схему энергоснабжения, и Минэнерго — по одной проблеме. Между заводчанами и Минздравом СССР — по другой. Один утверждает, что собрали надежную электросхему, а вторые в этом сомневаются. Истину можно установить,

примеру, гуляет как-то (не наш) специалист высшего звена с барышней (нашей). К кому подходит (наши) специалисты низшего звена в нетрезвом состоянии и спрашивают: «Ну как, наши барышни хорошие?» Он обрадовался, закивал, залопотал: «О, я, я...» Тут ему... Такое вот сафари. Рядом с суммой высоких технологий.

Солдаты сумма. Современная. Красная. По последнему слову зарубежной техники, с надежной защитой от вредных выбросов.

Стоит эта сумма в пустыне и не пахнет. Ничем. Экономическим саботажем вот разве?

Принудил разгорчивившийся было мне секретный агент. Старушка Дормидонтовна, как установлено оператными, — действительно работнич метлы и швабры. Не нашлось таких в здешних местах — вот и летает из Волгограда.

Не наша немецкого, устроил я постирушку в опустевшей гостинице для специалистов (уже наших). Стиральная машина — мечта. А надпись на ней, как мне позже объяснили, означает: «Только для иностранных специалистов». Не слабо, да?

Может быть, в этом-то все и дела? «Дело» АНТА, «дело» Тарасова, Туманова, Худенко... «Дело» белых, в общем-то, людей.

Взял я, черная кость, короче, эти шузы. Бесхозные. Почти новые. Пришлись впопору. Кому б еще стодился многомиллиардный завод, за который плачено не «деревянками»?

Александр ТОНКОПЯДЧЕНКО, спешдор «45».

«45»: Вскоре после визита на Тенгиз слесарю «45» первая очередь ТГПЗ дала продукцию. Погварованно, будто нашему мастеру спорта по борьбе с экономическим саботажем пора присвоить «заслуженного».

91
 5(14)
 параллель
 45-я

Don't be blue, my melancholy baby!

Ставрополь! Кто не знает о нем! Ну хотя бы раз не слышал... Мы расскажем вам природно-климатических зон: от полупустынь на северо-востоке до вечных снегов на юго-западе.

Большую часть года здесь удерживается континентальный воздух умеренного широт.

На юге — район с уникальным пейзажем, обладатели 17 горных парков-ландшафтов. Это — неудавшиеся вулканы. Здесь же находится знаменитый неологический курорт — Пятигорск, Ессентуки, Железноводск и Эльбрусский курорт — Пятигорск, Ессентуки, Железноводск и Эльбрусский курорт.

Существует много легенд и народных преданий о целебных свойствах минеральных вод. Согласно античным легендам, Геркулес лечил болевые и сердечные раны именно минеральными водами.

О лечебных свойствах мы уже говорили.

Акционерное общество «Ставропольинтур» обещает 7—8-дневный отдых в этих местах. Вы ознакомитесь с Пятигорским, Эльбрусским и Центральным парками, совершите прогулку по Пятигорским местам, узнаете, что такое санаторий, познакомитесь с лечением, о котором теперь много кто мало знает.

Горно-лыжный спорт! Нет проблем. Домбай. Сезон начинается в декабре и длится до апреля. Канатно-железная дорога поднимет вас на 3 километра в горы.

Вы на колесках! Без! Путешествуйте автономно!

Лодки-качалки в Пятигорске на 91 мест распахнуты в черте города на берегу озера. Там же Ставропольские автобусы пролетят по маршруту: Большое Кавказское колесо от Пятигорска по Велико-Грузинской дороге в Закавказье (Пятигорск—Ереван) и затем по Черноморскому побережью. Вы с группой коллег! У нас туры для: медиков, бальнеологов, любителей природы, олимпийцев, ботаников, коневодов, фермеров, молодежи, любительской пешки и конных прогулок, оздоровительные, виноделия, профсоюзные, для компаний, семинары русского языка, школьные туры, для переломившихся и любителей русской поэзии, включая тур — заводу, она будет удачнее.

Если вы любите кататься на лыжах, то можно дойти до высшей точки Кавказа — горы Эльбрус (5642 м), подняться по канатной дороге на один из ее склонов (3500 м) или на г. Четверг (2700 м). Пикник на природе на берегу горной реки. Второй день можно провести в районе Тебердинского заповедника на поляне Домбай (1600 м.) При этом канатной дорогой до высоты 3100 м. — и канатная горных вершин перед вами.

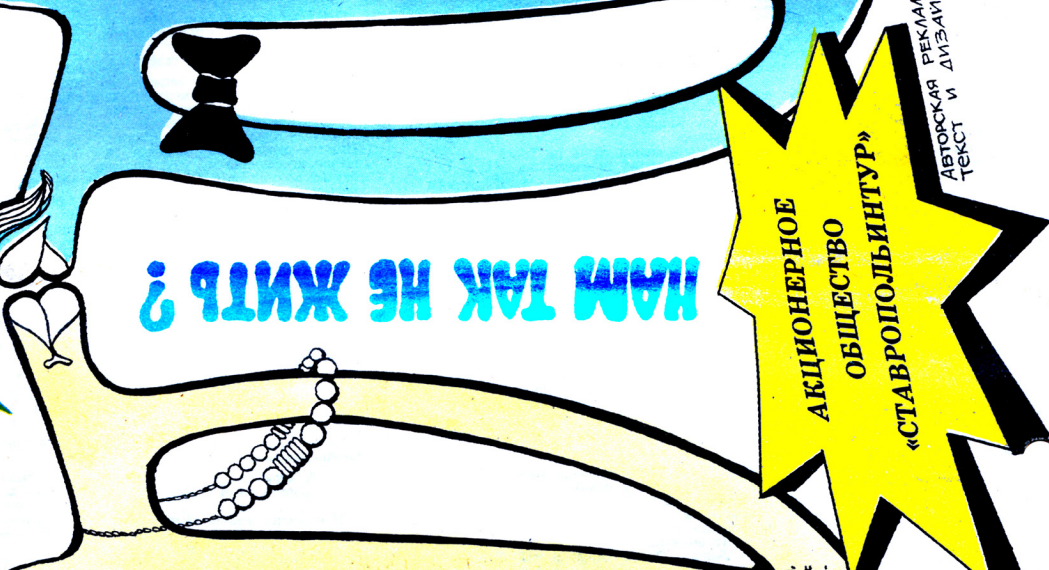
Опять же — пикник на природе! Или посещение музея-заповедника с полемарными дикими животными района! Можно и то, и это. Не говоря уже об автобусных экскурсиях в Ессентуки, Железноводск, Железноводск.

В самом Пятигорске, помимо ознакомительной автобусной экскурсии, представляются несколько вариантов пешеходных экскурсий по городу и Первогорским местам.

Пешеходы взойдут на гору Машук (Пятигорск), на гору Железную (Железноводск), займутся в пещеру «Вечная мерзлота», в окрестности Железноводска по ущелью реки Алконовки спустятся к Мельничным водопадам (пикник и отдых на природе).

Кроме того, мы откроем вам ванны, грязелевнички, ингалатории, санатории, колодези и сады (с обходом), санатории «Вешуга» (с дегаустацией вми), конезаводы, ипподром, детские сады, школы, ин-

НАМ ТАК НЕ ЖИТЬ?

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «СТАВРОПОЛЬИНТУР»

РЕКЛАМА АВТОСКАЯ ТЕКСТ И ДИЗАЙН

студии, музеи, вечерние развлекательные программы, цирк, гастроли фольклорных ансамблей, театр оперетты, рестораны в Кисловодске, Ессентуках, Пятигорске с русской и кавказской кухней, медами, русским чаем с пирожками.

У нас все на уме! Ряды Боба: встретитесь с медиком, студентами, школьниками, интеллигентней, рабочими, участниками ВОВ, просто отдыхающими на курортах.

Делайте! На любую тему.

А как насчет конных туров! К примеру, к подножию того же Эльбруса, по орошениям, на лучших породах кавказских лошадей!

Волосень, автомобиль... Делайте!

У нас здесь лучший дельтадром в СССР. Консультируют лучшие инструкторы.

Спустились обратно на грешную землю, можно заняться охотой на кабана, посылу на специальные охотничьи угодья с устройством в комфортабельном «Доме охотника» по высшей и 1-й категориям. Горная форель, икра, у нас тоже не переводится. Так что заведите с собой вашу любимую блесну.

Если так случилось, что вы не были у нас несколько лет, то сможете заметить, что сервис в этих приречных местах стал несколько более навязчивым.

В 1986 году в центре Пятигорска вырос отель «Интурист» (три звездочки) на 472 места.

В гостинице имеются конференц-зал (236 мест) с киноаудиоустановкой, ресторан с банкетными залами, кафе, 5 баров, буфет, почта, первоклассный пункт, магазин «Абразан», мастерские по ремонту одежды и обуви, игральные автоматы, фотомини-лаборатория, прокат автомашин (в 50 м. стоянка), короче, как у нас говорят, «на все сто».

Возможно, вы предпочтете отель-миниин «Волна». 6 коттеджей с номерами высшей и первой категории — 100 и 50 мест в летних домиках.

Все это — на берегу озера в центре Пятигорска.

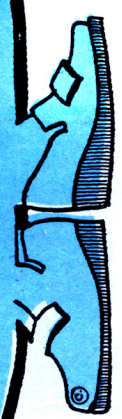
Новый отель «Интурист» в Ставрополе (3 звездочки, 200 мест), 12-местный местный номер, 30 номеров люкс, 3 апартаменты и 61 двухместный номер.

Привыкли вроде нас говорить об этой гостинице: «Ну это, вообще «Оубей».

«Монтана...». Возможно, что и от вас отель удостоится скромного «Оубей»!

Не исключено, однако, что все рекорды сервиса побьет отель «Нарзан» в Кисловодске, отделом которого занимается.

Не собираемся уверять, что здесь все будет «дешевле и сердите». Мы и не ставим, учитывая, что этот отель строится для весьма и весьма солидных клиентов, которым, как вы понимаете, станете вы.

В СЕРЕДИНЕ
АВГУСТА
1942 ГОДА

«УТРО КАВКАЗА»

В период оккупации Ставрополя гитлеровцами здесь выходила гражданская газета «Утро Кавказа». Настало время приподнять завесу секретности над этой странницей истоприн города.

В оккупированный войсками вермахта Ставрополь прибыл бывший пресс-атташе германского посольства в Москве зондерфюрер Э. Шюле, ставший инициатором выхода здесь, наряду с немецкой газетой «Панцерфорум» («Танки вперед»), гражданской газеты. Первоначально именуемая «Русской правдой», затем «Ставропольским словом» и, наконец, «Утро Кавказа», эта ежедневная газета в своей официальной части должна была информировать жителей Ставрополя и население оккупированной территории Северного Кавказа о событиях на фронте, публиковать обращения к населению приказы и распоряжения военного командования, а также коменданта города, городской управы за подписью бургомистра, полиции. А в неофициальной части материалы о жизни Ставрополя и края в условиях «новости порядка», сталинского геноцида против своего народа...

Редакция первоначально располагалась в помещении, ранее занимаемом «Орджоникидзевской правдой», а затем несколько выше, в угловом здании с огромными зеркальными окнами — бывшей «тимофеевской» типографии, затем уже — «имению» «Пролетария» на проспекте Сталина, переименованном в Главный проспект (на углу сегодняшнего проспекта К. Маркса и улицы Р. Люксем-

бург; в январе 1943 года сожжено, а затем разобрано).

Из трех претендентов на пост главного редактора — бывшего корреспондента «Орджоникидзевской правды» Гаидыша, редактора довоенной оппозиционной армянской газеты «Отклики Кавказа» — Дорониана, и бывшего узника Солдовок Ширяева, предпочтение было отдано последнему.

Борис Николаевич Ширяев (1889—1959 год), дворянин, гусарский офицер царской армии, в 1918 и 1922 годах приговаривался сначала ЧК, а затем ГПУ к расстрелу. Первый раз ему удалось бежать, вторичный смертный приговор был заменен десятью годами на Солдовецких островах, где один из лозунгов гласил — «Здесь власть не советская, а соловцакая!». Здесь, став членом редакции условной газеты «Перековка», он тайно от всех писал (запомнил написанное и уничтожил листки) главы своей книги об ужасах соловогого концлагеря «Неураимая лагера» (Книга эта, предшественница «Архипелага ГУЛАг», еще и сегодня избегает дорожку с Запада, где была издана, на Родину). Кстати, газета «Кавказская здравница» от 11 августа 1990 года опубликовала очерк из этой книги «Шрейлина трех императриц» о баронессе, узнице Солдовок.

ПОСЛЕ ОТБЫТИЯ СРОКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ

С загубленным здоровьем и вывалившимися от цинги зубами Ширяев переводится в Ставрополь, долгое время бывший центром административного сыска. Здесь страшноבודствовал, жила случайными работками заглушая лодчас физическую и моральную боль водкой и вином.

Ненавидник существовавшего сталинского режима, он, однако, с начала войны видел единственный путь возрождения Родины через временную оккупацию ее территории германскими войсками.

Ширяев собрал вокруг себя журналистов, по разным причинам оставшихся в оккупированном Ставрополе, задавая тон своим статьями — во многом полемическими и далеко не симпатизирующими сталинскому режиму. «Гибель легенды», «Серая скотинка», «Трагедия русской интеллигенции», «Социализм не рождался», социализм становится...» Им же из номера в номер отовоили материалы о зверствах, творимых «кремлевскими владыками». Это главы из книги Ивана Солоневича «Россия в концлагере» — о Беломорстрое, где «перевоспитывали» вчерашнюю буржуазию, интеллигенцию, кулаков, кулаков и прочих «врагов народа». Очерки из наиболее страшных книги «Судьбы людские в подвалах ГПУ» немецкого коммуниста К. И. Альбрехта, одно время возглавлявшего Наркомат лесной

промышленности и повествующего о битком набитых «расстрельных» камерах на Лубянке, куда попал и сам, о массовых расстрелах «троцкистов», рабском труде на шахтах Воркуты... В газете публиковались очерки из книги бывшего советского посла в Румынии Федора Бутенко — «Повесть невозвращенца», воспоминания артиста Всеволода Тамирания «самобытности» Томского...

Газета представляла свои страницы и ставропольцам, прошедшим через местные застенки, голод и переселение, равносильные гибели. Бывший сотрудник газеты «Молодой ленинец» М. Бойков, прошедший через все круги аде ставропольской внутренней тюрьмы НКВД, в 1937 году располагавшейся в подвалах бывшей гостиницы купца Пахалова «Центральная» (ныне улица Дзержинского, 102), писал об издевательствах и расстрелах ни в чем не повинных людей.

Корреспондент газеты С. Грушков, выезжавший в бывшие Петровский, Апанасенковский и Ипатовский районы, собрал для газеты ледостезие души материалы о голоде 1933 года, как известно, искусственно созданном Сталиным и его приближенными. Позже он предстал перед судом, проходившим в здании Красной Армии (Дом офицеров).

* В этом году краевая молодежка переименована. Теперь она выходит под названием «Утро»...

«ПРОДАЖНАЯ ТВАРЬ»

именовали строительство оборонительных объектов под Бешагиром, которые должны были, по мысли Сулусова, превратить Ставрополе в неприступную крепость, и где оставили свое здоровье тысячи ставропольцев...

Одним из сотрудников газеты был фельетонист А. Е. Капралов, писавший под псевдонимом Аспид. До революции окончил М. А. Булгакова по Киевской гимназии, затем библиотекарь Киевского военного училища, получивший три года по сфабрикованному громкому делу «Весна», он съезжает в тот же Ставрополь. Здесь уже арестовывается его жена и угоняется с залогом в неизвестность.

Так озаглавив репортаж из зала суда «Ставропольская правда» от 2 июня 1943 года: «...Расстеленный сегодня старелся высунуться перед своими хозяевами. В фашистской газетке появились писания Грушкова... Погромно-антисемитский стиль, гонимая клевета и ложь, рабское пресмыкательство перед фашистской сворой отмечают теоретики этого подлогого предателя в обороты... Военный трибунал войск НКВД приговорил изменника Грушково к расстрелу».

Об истреблении казачества на Кубани рассказывал в очерке «Стель кубанская, кровью залита» казак станции Николаевской М. Г. Земцов, прошедший через Солонки, Карело-Муромский и Белгородо-Харьковский каналы. «Бешагирской котаторий

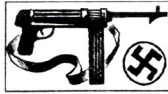
фельетоны, хотя ему было совсем не весело, о стране, «где так волюно дышит человек». Так, фельетон о колхозной свинье Маше описывал комфортабельные условия ее проживания в общественном санитариуме, колхозник...

А. Е. Капралов после 1945 года в числе 200 тысяч перемещенных лиц попал в США, где долгое время ра-

ботал в «Голсе Америки», в выступлениях неоднократно возвращаясь к своей ставропольской эпопее. Соудником, газету был и Леонид Николаевич Польской. Сын священника в Ставрополе, прошедший журналистскую школу в Ленинграде как собственный корреспондент газеты «3а индустриализацию», он был вывезен из блокадного Ленинграда в Ставрополь.

ЗДЕСЬ И БЫЛ ЗАВЕРБОВАН РАЗВЕДУПРОМ

В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ОКУПАЦИИ

Леонид не дождался своей «невесты» — радистки на спешкой Армариве, которая, как оказалось позже, погибла под бомбежкой. В тоущем во тьме города в его дом в один сутки провели электрический свет, для чего на 1-й Подгорной пришлось установить несколько столбов. При занятии города гитлеровцами ему предписывалось встретиться к ним в доверие и через радистку передать полученные разведданные. Человек честный, умный, он не питал иллюзий в отношении сталинского режима и последствии

Ставропольцы, оказавшись не по своей вине в этой ситуации, но, к стати, позже вменялось им в вину, думали не только о «хлебе насущном», который, к слову, на столе не переводился, но и о духовной пище. И она, как ни парадоксально, была более разнообразной, чем при «великом вожде». В музыкальном училище, где директором тогда был В. И. Мордаванов (позже получил те же 10 лет, как и большинство музработников), шли концерты возрожденной церковной музыки в сопровождении хора под управлением С. К. Ивановича. Здесь же выступала детская симфонический оркестр Сариева и Кавказский ансамбль молодежи, руководимый Я. Т. Колесниковым. Помимо отрывков из опер «Русланка», «Евгений Онегин» и других, силами ансамбля была поставлена детская опера забытого ставропольского композитора В. Д. Беневского «Красный цветок».

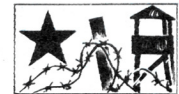
Корреспондент газеты Е. Меркулова писала и о театре «Варкенте», возглавляемом П. И. Вороченовым, где, помимо кукольных представлений для взрослых, иллюзионов и цирковых номеров, выступали известные певцы Белоусов, Зелевский, Орлов, исполнявшие вечно еще запрещенные романсы вроде «Белой акци гродья душистыне!». В театре драмы и комедии шли премьеры по А. Островскому «Прзвниный сон

своей вынужденной работы по направлению биржи труда в «Утро Кавказа». Так оно и случилось. За две невинные публикации в газете — «В гостинице Найдати» и «Лермонтовские места в Ставрополе» — он получил долготерпеливый «гонорар» — 10 лет лагерей. Как и бывший студент пединститута Николай Лучник, получивший те же 10 лет за единственную заметку о Кафедральном собрании города. Теперь он крупнейший специалист в области космической биологии...

до беда», «Без вины виноватые», Девало «Преступники», главные роли играли Горская, Подольская, Костин, Скиталец. В театре выступал и коллектив музыкально-драматического украинского театра с постановкой «Ой, не ходи, Грицюк, тай на вечерниці». В кинотеатр «Освобождение» («Октябрь»), «Солдатское кино» («Юрленко»), где ночные сеансы были только для немецких солдат и офицеров, играл оркестр. Здесь же выступал и Терский казачий ансамбль под руководством Лондани...

В газете поднимались вопросы возрождения Русской Православной Церкви. Священник Н. Дмитриевский писал, что лишь в одном Ставрополе за 30 некогда действующих церквей осталась одна. Стараниями созданного православного общества вскоре открылась Церковь Преображения при бывшем епархиальном свечном заводе, затем Крестовоздвиженская, молитвенный дом на Ташле, где некогда находилась Евдокимская церковь и, наконец, храм Св. Андрея Первозванного. Газета писала о Рождественских праздниках, впервые устроенных за десятилетия гонения за веру...

Газета подробно сообщала и о «съезде» казаков Северного Кавказа, собравшихся в сентябре 1942 года в бывшем здании «Пассажа». Здесь обсуждался аграрный документ. Какой именно?

ЗАКОМ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ А. РОЗЕНБЕРГОМ

По нему, принятому уже 6 декабря, вместо колхозов первоначально должны были создаваться общинные хозяйства. Затем уж земледельческие товарищества и личные хозяйства — отруба и хутора, члены которых могли иметь неограниченное количество животных и птицы, а также землю, за которую обязаны были выплачивать натуральные поставки созданному немецкому сельхозотделу.

В газете освещалась многообразная и сложная жизнь большого города. Это деятельность учебных заведений (восемь начальных школ, ремесленное училище, сельскохозяйственный институт), медицинских учреждений, натуральных предпрятий, где по своей воле или принуждению трудилась наша сограждане, попавшие затем в граву «сотрудники оккупантов» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как и многочисленные предприниматели, хозяева небольших ресторанчиков, булочных, парикмахерских, спальных мастерских, книжных магазинов, фотографий, часовых...

го геноцида, ратуя за возрождение хозяйства, казачества, православия, духовной культуры, оставалась в стороне от творимых уже гитлеровцами зверств, разграбления богатств русского народа и его земли.

В Ставрополе оккупантами были уничтожены все евреи.

Они, кстати, и на второй год войны не получили информации о поголовном уничтожении их собратьев на оккупированных гитлеровцами территориях. На совети гитлеровцев — и уничтожение больных психиатрической больницы, раненых многочисленных госпиталей, преступно брошенных здесь Сулусовым. Разграбление огромных богатств колхозов и совхозов, предприятий, не вывезенных теми же правительцами...

О дальнейшей судьбе сотрудников газеты «Утро Кавказа», как и собственной, рассказал в своей книге «Записки кукольника» Б. Н. Ширяев (издана в 1952 году в Буэнос-Айресе), нешедший последний приют в городе Сан-Ремо в Италии. Но это уже другой разговор. Герман БЕЛИКОВ.

открытия АДМИВ

1
Родился в январе 1963 года в местах, не столь отдаленных от города Сыктывкара, откуда со временем в паровозном перебрался в Нижний Новгород.

Рауанесет, ходил в школу, и даже физико-математическую. Потом захаживал в институт, который со временем и с трудом закончил по классу ядерной техники и преферанса...

Навалились хлопоты...
Миллион.
Пропал все пропадом —
Я влюблен!
Не пугайтесь — бестолку.
Мне б сейчас —
От любимой весточку.
Пару фраз.
От зари до месяца
Вся печаль —
Мне бы
с нею встретиться...
Помолчать,
Побродить по городу
Без забот,
Словно мне и от роду —
Ничего,
Говорить с прохожими
По душам,
Накупить мороженых
Малышам...
Экие забавные —
Все галдят
И похони, главное,
На тебя.
Погуслил... До олуха,
Вот дела.
А еще черемуха
Зацвела...
Так что мне на хлопоты
Не сезон —

Всё так будто пропадом, все так будто пропадом, до чего же сварили.
Вроде бы и молот, но чтобы бегать, босая — и в шаровые колготы, и на сердце — осыль.
Никогда ДРЕМУЩИХ.

2
Пропали все пропадом —
Я влюблен!

АЛЛО
— Здравствуй, Аленушка.
Радость безбрежная,
милое солнышко,
травушка нежная,
зоренька алая,
чудо-красавица...
Ну, и так далее —
время кончается.
«ЖИЛ-БЫЛ ДУРАК»
А что будет завтра? —
Позволено будет
губам прикоснуться к руке?
Иль гордая дева
навски забудет
о нежном своем дураке?
Иль гордая дева
растает бесследно
в чужом неизвестном краю,
где утром туманным
над заводью бледной
чуждые птицы поют?
Где ночью бездушной
над морем безбрежным
волшебный покинется мрак...
Где с той же мечтою
и той же надеждой
живет ее новый
дурак.

ВАНАЛ
Все как будто правильно,
все как будто верно,
только,
Вожже праведный,
до чего же скверно.
Вроде бы и молод, но
чтобы бегать босым —
и в природе холодно,
и на сердце — осыль.

3
Как шальные тикают
ходки в гостиной...
Может,
мне пойти к тебе,
милая?
С повинной...
Только в чем же наяться,
коли не виновен?
Да и
заикаюсь я,
ежеки взволнован.
Вы, конечно, скажете:
— Это не помеха...
Но и мне так кажется.
А сказал? —
Для смеха.
Это ли печальное?
Все гораздо хуже...
И куда банальнее —
я тебе
не нужен.

ЕЛОВЫЕ ВЕТКИ

Верно, повод был плох,
и в судьбу пересыпано перца,
или съело нутро
черным дымом сигнальных кростов,
если в пасмурный день
все больше
снимается сердце,
если ночь напротел
пляжут нервы,
и пляшет перо.
Сколько отдано сил,
а Удачи —
нечаянно редки;
сколько стлевших надежд,
и своих,
и чужих...
Но не так далеки,
чтобы медлнить,
словные ветки;

4
и все больше горит
в роли фоновой мелочной
жизни.
А для тех, кто успел —
почему?!
по какому закону?! —
чем свободней язык,
тем чуднее
пострает архаика...
Как звенят бубенцы!
Понесли
ленинградские К и и!
Я не смею понять, что причина —
не волчки клыны.
Я не смею понять,
что на все
есть стандарты и клетки,
что удел бунтаря —
то свинец,
то молва,
то ножи...
А уж если цветы,
то сначала —
словные ветки,
что кому-то — итог,
а кому-то и право
на Жигань.

Осенью 1986 года по зову партии, сердца и кармана принял участие в Ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (что, несомненно, отразилось на мне и моем творчестве), а в 1987—89 годах — в ликвидации последствий Ливиндация последствий...

В настоящее время работаю старшим научным сотрудником в родном полкесте.

ЛИКВИДАЦИЯ

Ад крошечный!
Здесь не мелкая —
здесь не до возни.
Сверху солнце.

7
Из Беранже

— О чем вы плачете, месье?
Какая боль у вас?
— Я не могу забыть Люсьени,
ее чудесных глаз.
— А что с Люсьени?
— Она вчера
ушла, забрав меня.
Ушла, как нынче говорят,
на деньги променяв.
— Но кто же он, тот шародей
с богатим кошелем?
— Один английский граф — Гардэй,
вы слышали о нем.
В газетах был его портрет,
он банковский магнат.
И вот, была Люсьени... И нет.
Лишь нарточка одна.
— Да, но послушайте, Гардэй
на бирже проиграл.
Я нынче слышал от людей, —
он в Индию бежал.
Он был завращик всем делам,
да нынче стал банкрот.
Люсьени еще вернется к вам...
— Да... Вот она!.. Иде-е!

ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ

И я склонился над стаканом...
С. Есенин

Салют, моя далекая!
Кто б знал, как я соскучился.
Не пишется, не учится,
не пью, не сплю, не ем;

5
сизу — стронций...
Светит, черт возьми.
Нам немало
перепало
этого дерьма —
хуже бомбы...
А кругом — бар-дак
и кутерьма.
«Левой!
Правой!
В пекло!..
Браво.» —
Дело на мази:
в пильной робе
бно-
робот
ходит по грязи...
Только странно,
что с экраном —
блеск и грация,
прямо — Я а н и а...
Ох, ты, мама,
Ливиндация.

«СМЕШНО, НЕ ПРАВДА ЛИ...»

Кому что не глянется,
то сплещется на молодость;
я не кошу под мудрого,
себе бы уснётся,
«гниющие» — с машинками,
а май! — С серпом да молотом.
И вряд ли из желанья
природу сохранит.
Статьями и молитвами,
речами и куплетами
варяют — сколько прочли
глобальный каталогизм,
ан нет — живут. Продуктами.
А мы живем? — Завстама.
Затратами, нитратами...
И верой в коммунизм.
Принцем заглянем в прошлое —
свое же, недалекое, —

8
и жизнь моя нелегкая
такую мрачную тянется,
что влору кончить пьяницей —
измучился совсем.
Погода — тоже к этому —
дождями измывается,
ветрами извевается,
деревьями скрипят;
и, я хоть и не сетую,
так мерзко получается,
что трудно не отчаиваться,
тем более — не пить.
Конечно, мы — не слабые
и пьешему — бой репрессивный
(примеч. незамедлительно)
намерены под-дать,
но Змей Зеленый, каб ему...
пока не побеждается —
брыкается, бодрится —
не хочет крепость сдать.
А крепость — оук, высокая —
так голова и кружится,
такое нужно мужество,
чтоб часом не упасть,
что братья мои, соколы,
из силы выбиваются,
все потом об-бливаются —
борьба — не в жизнь...
а влещь.
И все же Змея гнусного,
дай срок, замучим до смерти...
Или напьемся досыта,
что вовсе перестать,
Вино уже не вкусное,
когда его — стаканами,
по-русски, «по-стахановски» —
без закуски хлестать...

6
вино, инкорка, девочки...
Эх! Просто караул!
А нынче — слоны и завтраку,
кдрить твою нелепку.
Бороче, стол — не больно-то...
Хотя прекрасный
стул! —
Дай волю, все обделаем.
Подъезды, съезды, рокеров,
и землю, и историю —
кругом озорини!
Всободе судьба. Россиная
напоминает оперу,
где в партии Сусанна
одни Ученики!
А школы — сами знаете...
Вот так и прем — с победами,
с наградами, с приветами;
и, смею доложить,
«... другой такой...» — не ведаем.
Другой вообще не ведаем.
Хотя, оно и к лучшему —
«Гораздо легче жить...»
Я верю — грешит истина! —
Придут денечки вешние!
Ведь как сказали классики? —
Проклятым — нет пути!
А мы — ндем к дальнейшему,
попнейшему, скорейшему;
все глубже и сплоченнее...
Дошли уже. Почти.

Что-то первое написал шесть лет от роду
и даже прочитал на утреннике, получив
первый и единственный гонорар — краску.
Суть надела открылась значительно
позднее, а посему появилась и нечто второе.
А следом — третья, которое с трепетом и по-
нутчиком поехало в «Ипоперскую правду»...
Ответ содержал немало теплых слов, общий
смысл которых сводился к двум: «никогда»
и «ни за что».

9
Надеюсь, шутки понятны?
Вина ведь мы не жалеем.
И даже
дозу малую
я видеть не хочу!
А что бокалы долиты
до верку зельем...
Ну, так вот,
мы скажем дружно:
— Ну его...
Опять-таки шучу.

Еще две попытки контакта с печатно бы-
ли столь же обнадёживающие удачными. И
если бы не огромная моральная поддержка
со стороны мамы, до сих пор считающей
делом сери и молот (а в крайнем случае —
диссертацию), никогда не стал бы тем...
Кем так и не стал.

Улыбнитесь, девушка. —
грустно мне.
Небо что ли хмурое
надо мной?
Все такое серое.
Даже снег.
Да и ветер с севера.
Ледяной!
Что вам стоит, милая?
Ведь пустяк...
Я же —
от печали своей
очнулся.
Улыбнитесь, девушка.
Просто так...
Я вам тоже как-нибудь
улыбнусь.

ШАЖ? ◆ 91 ◆ 5(14) ◆ 45-я параллель

Этот фильм в СССР не видели никто. Еще не родившись, лента «Невозвращенец» по повести Александра Кабакова стала беспрецедентной сенсацией.

Режиссер Сергей Свешкин, снявший этот фильм, пожалуй, один из самых ярких, талантливых и, одновременно, скандальных персон отечественного кинематографа.

Предлагаем эксклюзивный монолог режиссера «Ленфильма», который любит «оскорблять» своего зрителя шоковой продукцией.

МОСКВИЧ — ЭТО НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

— Снял я «ЧП районного масштаба», и после этого, года два назад, схватил меня испуг за горло, что-то мне стало страшно до безумия. За все. За себя, за детей своих, задержаву. Даже не так за державу: меня, честно говоря, «Союз нерушимый» вовсе не колешет. У меня есть моя, вполне конкретная Родина, есть мой город. И мне небуздно туго, и стесно. Я по национальности русский, и меня еще волнует, естественно, судьба России. Ну вот. Меня охватила какой-то ляпник ужас, и я решил этот ужас экранизировать. А мой товарищ редактор начал искать литературный материал для этого ужаса.

В это время в списках ходила повесть Александра Кабакова. Это московский журналист такой. Он, собственно, и не писатель вовсе. Это типичная московская интеллигентка, только такое выражение. Я глубочайшим образом убежден, что существует созданная 73-летними с гаким уснамянием советской власти новая национальность под названием «жители Москвы». Со своей нравственностью, идеологией, национальными признаками и языком. Ведь когда в Москве объявляют, что создается образцовый коммунистичекий город, это не только лозунг. Туа всадилан лярды.

Началась селекция людей по всей Руси Великой, которые приезжали в Москву, платили бешеные деньги за прописку и прочее. Это была селекция определенного рода людей. Вот Кабаков — это точно такое. Выходец с Украины. Это такие были энергичные люди, которые всеми силами стремились попасть в Москву, и, конечно, только там они могли реализовывать себя. Это был прямой путь к зарубежным поездкам, к светской жизни, о которой тогда никто не знал в этой стране. Вот сейчас они все пошли смионки, это высший винок. Они спать ложатся в смионках. На фоне этого развала в стране и нищеты и голода я всегда видел, когда вижу этих беззаботных, сытых, равнодушных людей. Бог с ними, я просто говорю, что это отличительные признаки такой вот национальной — «жители Москвы». И, кроме того, существует литературская, кинематографическая, совершенно особенное все.

Вот эта единственная вещь Кабакова до сих пор остается, пожалуй, единственной в своем роде, и поэтому она до военного переворота (в будущем).

Моя мысль, в принципе, не о военном перевороте. В военный переворот это, так сказать, на десять минут истории. А мы пытаемся снять фильм о резком ухудшении человеческого качества. Только на фоне этого могут происходить все эти катаклизмы. А поскольку мы приваляем к одной национальности, то меня не может не волновать резкая деградация русского рода, редчайшая, просто! Я ее наблюдаю везде. Аж на самом себе.

Вообще не претендую на правду в последней инстанции, но хочу, помимо того что изложить свое ощущение, еще его и заострить. Дабы таким образом зрителя «оскорблять» даже, чтобы он немножко оглянулся окрест себя. Ибо, если так все будет продолжаться, то мы будем представлять интерес для тех людей, которые интересуются специально умирением ищезнувшими народами — шумерами, эллинами, но термам язык, термам культуру, термам национальные качества. А когда толпы пойдут, начнется то же самое знаменитое дело, исход голодных людей за хлебом, к которому готовится весь мир. И он ставит железный занавес (кой!) против нас. Потому что эта орда людей способна разрушить любое благосостояние любой страны.

А самая большая степень деградации, я считаю, проявляется в том, что мы продолжаем терпеть вот этих ушарей, которые правят нами. Это все великое сомнение деградационная штука.

Меня всегда умиляли идиоты, которые считают, что это дело рук каких-то заговорщиков, евреев, еше

го-то. Это — тоже степень деградации, это — тоже ее признак. И я вижу, что это распространяется с невероятной силой в народе. Не могу это принять. Меня охватывает боль, до чего же мы стали ничтожны, что довелись даже на эти крошки. Вот я пытаюсь как-то отразить это в картинке. Потому что на этом фоне, именно с этим прдмат катаклизмы. Во все не считаю, что люди, у которых погони на плечах, изначально виновны. Но, поскольку у них погони, они будут основными исполнителями всего этого дела, вот е все.

Знаешь, я не превеличиаво слега киноискусства, не настолько навнен, но в Мурманске, после просмотра «ЧП районного масштаба», что после подшола девочка и сказала, что после этого фильма весь класс вышел из комсомола. Класс — это человек 30. Да? Значит, я уже не зря сделал кино.

ВГНК, САМЗДАТ...

Собственно, я закончил специальную школу, художественную, и у ме-

нас. Так что на «Мосфильм» этого нет, да нет и ни на одной студии страны. И я считаю, что это все из-за какого-то человеческого момента, который здесь существует. Потому что здесь нет ни призрачного понимания, в московском. Здесь не было такой жесткой номенклатурной партийной жизни. Здесь стараются сделать кино.

Я лично профессионалов среди киноискусствиков не вижу, за редким исключением. В основном, в особенности — это молодая поросль, это просто шавки подзаборные, которые справедливо полагаю, что чем больше булеш тавать, тем лучше. Это как кооператоры, они знают, что отпущено очень мало времени и надо быстро набить карманы. Точно так же и журналисты, которые знают, что тоже мало времени и надо ковать железо, пока горячо. Вот яркий пример: Саиша Невазоров, ленинградский журналист, такой — Нарцисс. Также из того же «сряда». Поэтому я отношусь к нему совершенно спокойно. Это — типичный Нарцисс, ресторанный, значит, парень на-

Берем какие-то костюмы, перешиваем и т. д. Нет разрешения, не дает милиция снимать. А так — цензуры вроде никакой... Кино? Нет, жизни! Повторю, безнравственность общества достигла предела. Вот происходит вроде бы замечательная вещь — телеархив «Возрождение». Деньги собирают, оркестр играет, все в смионках — все замечательно. А за всем этим стоит одна простая вещь. В принципе, этот марафон — Максимов, это ее большая праздник. Вот в чем дело по большому счету. Они просто паяльщики. Грифы слетелись и на народном горе делают себе марафон «Возрождение». Я смотрю и вижу бешеную безнравственность всего этого дела. Это большие именные, бенифес вот этой девочке, которая все проводит. Вот перевеертш-то какой. И никого, в общем-то, Возрождение по большому счету не интересует.

Отпущено мало времени, надо быстрее сделать себе индж. Та же самая программа «Взгляд», эти советские молодые люди. Мне наш поветный консультант генерал-майор

...если так все будет продолжаться, то мы будем представлять интерес для тех людей, которые занимаются специально умирением ищезнувшими народами — шумерами, эллинами, но термам язык, термам культуру, термам национальные качества.

Вот сейчас все пошли смионки, это высший винок. Они спать ложатся в смионках. На фоне этого развала в стране, нищеты и голода я всегда видел, когда вижу этих беззаботных, сытых, равнодушных людей.

ни первая профессия — художник. Сейчас стоял бы у молберта и делал пейзажики. Но... По глупости или недомыслию закончил ВГНК. Поскольку наставник мой был в глубокой старости, так скажем, то, потерев три года, мастерская от него отказалась. Короче, мы учились сами. Самздат получился, так сказать. Это была единственная мастерская ВГИКа за всю историю, которая заканчивала выпуск самостоятельно, без всяких мастеров-учителей. Очень мило, надо сказать.

Диплом у меня был — короткометражный фильм «Щенок». Я получил за него «пятно», но это, так сказать, ничем не отличающийся ни от чего работа. Помните, существует такой способ учить плавать: отвести подальше от берега и бросить, а дальше — вымылешь или нет... Вот так точно и меня: отвели подальше — на «Ленфильм», дали всяких алкашек, всех улюбодок, которым никто не брал в качестве съемочной группы, и... выыл. Это было, пожалуй, высшее достижение.

Здесь мне, в общем-то, живется хорошо. И вообще, полагаю, и не только сейчас. «Ленфильм» была всегда лучшей студией страны по атмосфере человеческого. Она всегда принимала молодых и не «оально ленинградцев». Был период, когда сюда приходило огромное количество ребят из ВГИКа, гигантская совершенно операторская струя пришла, очень талантливые, талантливые как С. Астахов, И. Батаев, В. Мартынов, ну, масса ребят, которые сейчас составляют класс изумительных операторов. Пришла также молодая режиссура. Черт знает, откуда, из каких-то маленьких российских городов: А. Сокуров, В. Огородников, О. Типцов, ну, масса, масса других, вот еще Селянов — молодой режиссер, так сказать, цветет у

шел свою стезю и, так сказать, ее активно разрабатывает.

КИНО? НЕТ, ЖИЗНИ!

Одну из сцен «Невозвращенец» мы снимали около ГУМА при огромном стечении народа, ОМОНа и прочих с автоматами вызванных людей. Вдруг слышу вопль второго режиссера: женщину, мать двоих детей, некий здорovenый детина толкает в грудь, и она почти падает. И при этом детина из нее орет. Я жидкоюсь к этому... с криком: «Что же ты делаешь, негодный!» А он: хватит, мол, материлась, загадил весь город, всю страну. Тут еще подошел человек из съемочной группы. Мы его как-то начали успокаивать. Миллиция бежит на помощь... Общими усилиями его скрутили. Достали документы, оказалось — член Верховного Совета СССР (Сенатор, блин!) «Сенатор» изржал матерные грудачества, милиция, когда увидела документы, сразу же... во фрунт! И он, удовлетворенный своим статусом и тем впечатлением, которое произвел на ОМОН, с криком «Жидовские морды!» — обращенным ко всем нам. — Срубими Россию! пошел, значит, в Кремль, принимать законы. Такая вот, одна из сцен, была примечательная. Хотя их много случается, каждый день, на любом уровне. Так что не фильм я снимаю, а жизнь. Смотри: кинематограф — организация халайная, зависит от орг. Сидишь на улице нужно «еще» разрешение. Сидишь военную картинку — зависишь от Министерства обороны СССР. То есть ты пишешь заявку, и тебе выделают оружие, танки, вертолеты. Нам не выделяли ничего, вообще. У нас нет ни одного автомата, ни-че-го! Обходился автоматами времен Великой. Отечественной, которые берем на «Мосфильме» в оружейном цехе. Нет форм.

Калугин как-то говорит: «Знаю Любимова с детства, очень милый мальчик всегда был. Папа его — полковник КГБ». Нормально? Закончили ты все престижные вузы, МГИМО и т. д. Теперь они, оказывается, боль народная? Я эту программу, например, смотреть никогда не мог. Это все спекуляция на прохосходящем. Поэтому мне всегда нестерпимо трудно смотреть Т.В. я активно ощущаю безнравственный аспект всего этого и не могу отделиться от этого ощущения.

Закончу картинкой о том, как побывал в Ставрополе. Я был тогда еще студентом первого курса преддущего вуза, еще до ВГИКа. И у меня на голове кое-что еще росло, была даже этакая головная повязка... Вышел я на улицу, как сейчас помню, возле огромного мемориала, там какие-то три головы, и там был взят миллий под белье ручейки. Мне объясняли, что мой внешний вид оскорбляет город Ставрополь. Был отвезен на вокзал, посажен в вагон и выдворен. Так что у меня воспоминания о Ставрополе, сам понимаешь...

Я хочу, уже ежели там, в «45-й параллели», собрались приятные люди, чтобы они и дело-то делали хорошее, как и везде. Удачи вам!

Записал монолог Борис СМОЛЬБ. Спецкор «ЕБ».

Фото автора.

Ленинград.

45: «Фильм «Невозвращенец» выдет на экраны к концу лета. Но опять же, если найдется в родном Отечестве фирма, которая закупит соответствующие права на прокат этой ленты, заранее обреченной если не на безусловный успех, то — уж точно! — на зрительский интерес.

ВГНК!

В ИЮЛЕ ПРОШЛОГО ГОДА АНАТОЛИИ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОБЧАК БЫЛ ГОСТЕМ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ. КРУГ ИНТЕРЕСОВ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА УДИВИТЕЛЬНО ШИРОК. К ТОМУ ЖЕ КОРРЕСПОНДЕНТ «45» СМЕЛ РАЗГОВОРИТЬ СОБЕСЕДНИКА — ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА СОБЧАК ПОЕХАЛ ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ В СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ. ИНТЕРВЬЮ, КСТАТИ, ТАК И НАЗЫВАЛОСЬ: «АДВОКАТ, НЕВИНКА, ЮНОСТЬ...» НА ПРОШЛАЕ АНАТОЛИИ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОЖЕЛАЛ, ЧТОБЫ БЛАГОДАТНОЕ СТАВРОПОЛЬЕ БЫЛО И КРАЕМ СЧАСТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ. И ПООБЩАЛ «45»: «БУДЕМ ДРУЖИТЬСЯ». СЛОВО СОБЧАК СДЕРЖАЛ СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ СВОЕЙ КНИГИ «ХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ»* (ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВОСТИ») АНАТОЛИИ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРЕДОСТАВИЛ НАШЕМУ ИЗДАНИЮ ПРАВО ИЗБРАННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ИЗ ЭТОГО, БЕЗ СОМНЕНИЯ, ПОЛИТИЧЕСКОГО БЕСТСЕЛЛЕРА. С УСЛОВИЕМ: ГОНОРАР ЗА ПУБЛИКАЦИЮ НАПРАВЛЯТЬ В ФОНД ВОЗРОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА-ПЕТЕРБУРГА.

Если кто-то кое-где у нас порой...
(Критика времен застоя).

ИМЕНА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО ОСОВО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ ТЕЛЬМАНА ГДЛЯНА И НИКОЛАЯ ИВАНОВА С XIX ПАРТКОМФЕРЕНЦИИ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ВСЕЙ СТРАНЕ.

Когда главный редактор «Огонька» Виталий Коротич в полной тишине обмершего зала вручил генсеку пакет с фамилиями четырех взяточников-делегатов, казалось, что и многие члены тогдашнего Президиума гинутой, чтобы взглянуть через плечо Горбачева: не их ли судьба в этом конверте?

Самые «доверенные» и самые фантастические слухи волнам натились от Карпат до Камчатки. Троиц вычислили без труда: Соломенцев, Громыко, Лигачев. Не считались лишь в определенности четвертой кандидатуры.

Эти, так сказать, народные мнения. Те же, кто не понаслышке знал о порядке в высших эшелонах власти, прекрасно понимали: если бы в пакете находились материалы на первых лиц страны, то и Коротич не дошел бы до Трибунала, да и статья следователя Иванова, опубликованная «Огоньком» накануне, никогда не появилась бы в тех политических условиях самого начала реальной перестройки. Даже если бы, к примеру, сам генсек распорядился ее напечатать. Партаппарат в те недавние годы слишком внимательно приглядывал и за самим Горбачевым.

Посмертная опала Рашидова и разоблачения партийно-хозяйственной мафии в Узбекистане, конечно, произвели на общество сильное впечатление. Все ждали продолжения детективного сюжета. Никаких сомнений в народе о масштабах коррупции в стране уже

не было. Однако еще не пришло понимание того, что коррупция — неизбежное следствие партийного монополизма и тоталитарного режима безответственности и безнаказанности номенклатуры. А дальше общество начало осознавать, что где-то здесь, в том деле, которое вели в Узбекистане Гдлян и Иванов, — корень зла всей Системы. Вспомним русскую сказку: смерть Кашпа Бессмертного на кончике иглы, а игла в золотом яйце, яйцо в утке, утка в ларце за тремя морями. И хотя замок Кашпа — вот он, как на ладони, и мерзкому старикашке не подступиться с самым острым мечом-кладенцом. Нужна игла. Та самая.

Наше общество слишком мифологизировано (и семь десятилетий марксистская утопия использовала это!), чтобы верить фактам и только фактам. Казалось, за тремя морями два героя-следователя и впрямь кознулись золотое яйцо. И лишь в последний момент оно было вырвано из их рук слугами Кашпа. Потому-то вокруг дела о коррупции, которое вели Гдлян и Иванов, социальные эмоции достигли своих вершин, особенно тогда, когда оно превратилось в дело о служебных злоупотреблениях самих Гдляна и Иванова.

Это дело с наибольшей очевидностью обнажило все недостатки существующей в нашей стране правоохранительной системы и выявило неиграющую роль партийных органов в этой системе. Оно же

сыграло, может быть, самую главную роль в осознании обществом истинных причин коррупции и мафиозной организации власти.

На два трети Съезде народных депутатов СССР это дело находилось в центре внимания, было предметом острых дискуссий и обсуждений. Неоднократно возвращались к нему и на сессиях Верховного Совета.

Последняя точка во всей этой истории еще не поставлена. Я утверждаю, что мы еще раз вернемся и к персонажам этой следственной драмы — к тем «героям» коррупции и мафиозных организаций, чьи имена и сегодня в тени. Вернемся мы и к весьма противоречивым фигурам следователей, начавших борьбу против этих организаций.

А теперь по порядку, как все было... Следственная группа Гдляна и Иванова возникла еще при Юрии Андропове. Это он, бывший председатель КГБ, заняв в конце 1982 года пост генсека, попытался нанести первый удар по коррупции в организованной преступности. (Что, конечно, еще не свидетельствует о его демократических устремлениях.) Есть логика политической борьбы, и по этой логике, Андропов должен был избавиться от министра внутренних дел Щелокова, должен был добраться до тех чинов в советском, партийном и хозяйственном аппарате, которые либо мешали его концепции жесткого политического режима и необходимости наведения порядка, либо оказались слишком уж замараны. Именно тогда вышло на поверхность «хлоповое» дело в Узбекистане, и в республику был переброшен мощный следственный десант.

Как ни странно, вскоре сменявший Андропова Константин Черненко не захотел, а вероятнее всего, не смог или не успел свернуть расследование. Следственная группа возбудила уголовные дела

СВЕДЕНИЯ О ПОКУШЕНИЯХ НА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОДХВАТЫВАЛИСЬ И РАСПРОСТРАНИЛИСЬ МГНОВЕННО.

Никто не знал, как было дело, но мало кто сомневался: хулиганство попытаются остановить.

С год о следственной группе Гдляна и Иванова средства массовой информации говорили только в превосходных степенях. Положение резко изменилось весной 1989 года. И Иванов, и Гдлян выдвинули свои кандидатуры в народные депутаты СССР, начал в прессе и на предвыборных собраниях кампания разоблачений аппарата. Это был швах! До этого не было обвинений в адрес Системы и вполне конкретные ее служителей. Утверждалось, что «узбекское» дело — на самом деле только часть дела «московского» и следователи додумались до коррупции в Кремле. После чего они и были отстранены от дальнейшего ведения дела Генеральным прокурором СССР Сухаревым. «Развал дела» — эта формула повторялась Гдляном и Ивановым на каждом митинге.

Генеральный прокурор СССР сказал своих же следователей? А почему бы и нет? Если в итальянских боевиках об отъездах одиночных-прокурорах и следователях, бросивших вызов мафии, такой возгор спокота стыл и были отстранены не может подобное произойти в нашей стране на самом деле?

Следователи называли имена высокопоставленных преступников: во-первых, заведующего сектором Опдела оргпартиработы ЦК КПСС Смирнова, к этому моменту переведенного на пост второго секретаря ЦК компартии Молдавии; во-вторых, секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро Лигачева.

Если не вспоминать о сталинских репрессиях, никогда еще следственные органы не вступали в схватку со столь высокими должностями фигурами. Тем более что в 30-е годы репрессивные органы все же действовали по приказу «вожди народов», а тут — едва ли не личная инициатива двух следователей.

Как по команде, хвалебные статьи и репортажи сменяются разоблачениями: оказывается, следователи грубо попривирали закон, не соблюли никакие процессуальные нормы, да и вообще для следствия ничего не сделали. А как же золото и купюры в тайниках? Газеты разъясняли: тайники с сокровищами в Узбекистане обнаружил не Гдлян с Ивановым, а аппарат КГБ, который провел за них всю основную работу. Иванов и Гдлян рисуют себе картину чудес: как так ничего не сделали, а как же золото и купюры в тайниках? Газеты разъясняли: тайники с сокровищами в Узбекистане обнаружил не Гдлян с Ивановым, а аппарат КГБ, который провел за них всю основную работу. Иванов и Гдлян рисуют себе картину чудес: как так ничего не сделали, а как же золото и купюры в тайниках? Газеты разъясняли: тайники с сокровищами в Узбекистане обнаружил не Гдлян с Ивановым, а аппарат КГБ, который провел за них всю основную работу.

против большой команды узбекских партийных функционеров, включая первого секретаря ЦК компартии Узбекистана, секретаря Центрального Комитета КПУз, обкомов, горкомов, райкомов, министров, а также руководителей МВД республики и областных управлений внутренних дел. Впервые на сканьме подсудимых оказались люди, считающиеся неприкосновенными. Впервые следователи переступили порог кабинетов секретарей ЦК компартии республики, Председателя Совета Министров, не говоря уже о более мелкой номенклатурной рабуре. Поташней в их связях. Свидетельство этих людей, их связи мафиозного характера — официально это именовалось партийной дисциплиной! — позволили им чувствовать себя в полнейшей безопасности, какие бы нарушения закона ими ни совершались.

Долгое время деятельность следственной группы доходила лишь скупые официальные сообщения: такой-то владыка края был арестован, против такого-то возбуждено уголовное дело... Стало известно, что закончили жизнь самоубийством несколько высокопоставленных генералов МВД. Молва не было только гадать, что за эти стои.

В 1988 году по телевизору стали мелькать репортажи о героической работе советских следователей в Узбекистане. Не отстали и газетики: помню цветное фото в ежедневнике «Сессии» в тридцатилетней годовщину от тайников узбекских мафиози. Тут же лица скромных и усталых от работы следователей, которые вынуждены чужь ли не спать в бронелиетах. Молва о чудо-богатырях без страха и упрека, о людях, ежеминутно рискующих жизнью ради восстановления социальной справедливости и воздаяния должного преступникам, лепила образ народных героев и защитников.

Народ не поверил. Гдлян в Тушинском избирательном округе Москвы (куда входит и город Зеленоград) на выборах собрал почти три четверти голосов избирателей. Столь же успешно москвич Иванов победил в Ленинграде, оставив далеко за собой любых и всех известных и популярных кандидатов-ленинградцев. Иванова даже стали называть в городе «наш Ельцин», ведь его выдвинули по национально-территориальному округу, а это значит, что избрал его весь Ленинград, как Ельцина — вся Москва.

В апреле 1989-го, когда аппарат следователей не удалось, совершенно неожиданно в Москве была создана комиссия, состоящая из известных и весьма уважаемых юристов. Имена профессоров — заведующего сектором Института государства и права АН СССР Александра Яковлева, Александра Юриева, председателя Комитета по законодательству Верховного Совета СССР, Джангиря Керимова и некоторых других, столь же известных в юридических кругах — украсили эту комиссию. Назову еще вице-президента Академии наук СССР Владимира Кудрявцева, будущего председателя Высшего арбитражного суда СССР Вероними Яковлева. В составе этой же комиссии оказался и председатель КГБ Владимир Крючков и Генеральный прокурор СССР Александр Сухारेв (сейчас на пенсии), и министр внутренних дел Владимир Бондарь (в настоящее время около, в отставке) и, наконец, указом Президента СССР, и тогдашний министр юстиции Борис Кравцов.

О работе этой комиссии ничего не было известно, но накануне I Съезда в «Известиях» и «Правде» под рубрикой «В Президиуме Верховного Совета СССР» была напечатана статья, заставлявшая почти целую газетную полосу. Из статьи следовало, что комиссия созданная из компетентнейших юристов и должностных лиц, пришла к выводу о грубейших нарушениях законности в действиях следственной группы Гдляна и Иванова и поставила перед Прокуратурой вопрос о необходимости тщательного расследования и привлечения виновных к ответственности.

Прочитав статью, как юрист я не могу не быть поражен: и известный правоведа, и Генеральный прокурор, тоже подписавший этот документ, ссылался на материалы и документы, полученные в ходе расследования. Из этой статьи следовало, что

Анатолий СОБЧАК

Страсти по Гдлян и Иванову

РАБОТНИТЕЛЬСКО!

Но это шенце да весте. По... лудрут и Прокуратураatura осузор за том числе ганов боо... Но зросталиции... Не стан крупные и недоуто того, только одсанне Г ренесмену рору возпривлек в вателей по Прокуратурау средствств Генеральн абсурд с ния трудн кой-то... Честно поять: г и, прекр значи, и постанов... И к то как бедо... Гдлян сообщии ботала в же не уд для слуш... На след явилось г туры в ому по... дела А это Ч Смирнов Егор Ку торок он пр чед поль в: кмине. Н лученне о деятель ны в У КГБ полн тельной р наивности в Смирнов в о Гдлян Генеральн ых комшеску. П разных сновывал ва от уг... Впрочем, думал пе... **ОН ВЫ ЕТСЯ, Д НЕ ДОБИ**

в неправ ситалося... На I дователи... Деля груп... депутат... другога... получили... Зал же провучаю... Но без митингов... Съезде не... циями н... гв, в эти... пос не... той бес... те обвин... могли о... вли в У Узбеки... бонде от... саю тина... сально на... дователи... стрило эти обив... на и Ива... ст след... вати... шили са... изьную к... о эта Р... Не Гдл... трудн... гоцености и опечат... ривой и... Прокура... мися с... но пере... Завало про прос... обвине... предочи... там, а... кой кор... Пей, ко... знам... вам, не

* Хронология в тексте соответствует времени написания книги.

В приложениях к «45» были опубликованы главы из трактата американского экономиста О'Коннора «Энциклопедия секса». Впервые этот труд появился в конце 60-х на родине автора. С тех пор переводы обходили все цивилизованные страны. По непроверенным данным, шло протестов на Старую площадь не направляли...

Дитя змеев...

«Прочитай в августовском номере "История секса" (№45: — I). Что же вы все это до конца рассказываете?

Зачем нам книги О'Коннора! До каких пор вы будете тащить из загробной, воцелной или "трудной" половья писателей? Вы еще СИСТЕМУ МЮЛЛЕРА глубините! Мюллера украдкой читали, считались позорным, а вы рекламируете ПОХОТЛИВЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ... Не дурее вас, господа знатоки. Читали Платона, Ксенофонта...

У вас есть дети! («45»: здесь неопытно, кому из получателей адресован вопрос). Или Высшийшний вас не казал БЕСПЛОДИЕМ? Это была бы высшая справедливость — не надо, чтобы плодилась на земле жилая, похотливая, злобная, тупая порода...

и эжов

Критикуют Председателя Гостелерадио Краченко за то, что он не дает "свободы!". Краченко, напротив, минимизирует во всякой соловчине. Нужна самая суровая ПАРТИЙНАЯ ЦЕНЗУРА. Партияная. Ясно! («45»: ясно. Значит, вопрос все-таки нам). И кто нарушает законы нравственности УБИРАТЬ ИЗ ПРЕССЫ, ТЕЛЕВИДИНИЯ, РАДИО. Мы не жалуем, чтобы НАШИ ДЕТИ, ВНУКИ жили в мире пошляков, садистов, насильников. Наш долг — спасти детей. И мы будем требовать от ПОЛИТБЮРО, ЦК КПСС, от МИНИСТРОВ КУЛЬТУРЫ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСТЕЛЕРДИО И ДАЖЕ КГБ СССР беспощадной борьбы с пошлостью, развратом. Следует издать ЗАКОН О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ НРАВСТВЕННОСТИ.

Без этого не будет той жизни, о которой мечтают все порядочные, умные люди и которые честно трудятся, а не занимаются болтовней. Будут маркизы, а чем его заменишь! Колдунами, ведьмами, сексологами, развратными старейшинами.

Москва. О. ПОЛЯНОВ. «45»: адрес (звонитесь, где выдуется работы по гибридам эжов и эжов) — №25.

Как уст лукавых без улыбки, без грамматической ошибки я реки русской не люблю.

(КАЖИСЬ, КЛАССИК).

Как все это быстро произошло! Еще вчера мы были — советский народ! А сегодня буквально все — от пионеров до пенсионеров — спешат объявить о своем суверенитете. Вот и вчера, в 9 часов 27 минут по московскому времени, товарищи Шеболаев — главный инженер ГРТП № 17 объявил, что отделяется от остальной бухгалтерии, вводит у себя суверенитет и особое управление с правом прямых телефонных переговоров с министром финансов Швеции лично.

В 12 часов 03 минуты того же самого времени экономист того же самого ГРТП товарищ Ручкина заявила в курилке, что она теперь тоже не дура и с пятницы заключит договор с Люксембургом. Чтобы считать им экономический эффект и у них же одеваться. Всем на зависть! Бойков предложил всем собраться и работать на Грецию. Тельнов, у которого была аллергия на «скритак», сказал, что на Грецию свет клином не сошелся, и предложил взвзвуть в Южную Америку.

ОСЕЛОК ОСТЯКОВ

Касса закрылась и судорожно прикидывала, что выгнать — выдавать зарплату по чуть-чуть долларами или поному — лирами. Кто-то предложил ввести расчеты золотым песком, но Смירнова сказала шепотом, что из-за этого песочка можно запросто загореть в вечную мерзлоту.

Волтель Шаповалов сначала орал, что согласен работать где угодно, лишь бы на «мерседесе». Но потом точка зрения изменил. В том смысле, что лучше быть во Франции «рантье-ей». Все та же Смирнова опять сказала шепотом, что «рантье» — это по-французски — валютная проститутка. Шаповалов обиделся и уехал домой в знак протеста.

Плановики переругались окончательно. Один кричал, что нужно завтра же садаться в посольство Италии и предлагать планировать на них. Другие — топали ногами в смысле, что нужно обратиться в Австрию — и ближе, и обувь, говорят, дешевле...

Отдел главного механика — все мужики солидные — курили-курлили, курили-курлили и решили, что лучше Латинской Америки и быть не может: во-первых, ром, во-вторых, сигареты, а главное — муляки. Вропапан принес на дому список крупнейших банков мира, и все стали обсуждать, куда надежнее всего помещать капитал.

На время внимания не обращали. И все очень удивились, когда пришла баба Настя и стала всех выгонять венником, чтобы новости чистоту.

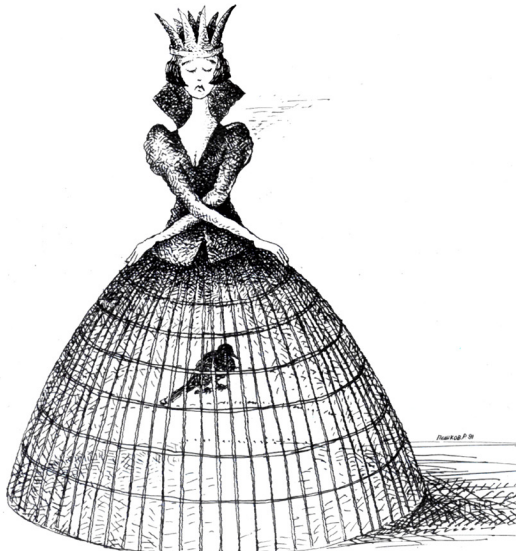
Сотрудники ГРТП № 17 вышли в темные, залепывание, кривые улицы и скорбно пошли мимо пустых печальных магазинов, сели в старые, дребезжащие автобусы и поехали в НИКУДА.

И грела их одна лишь маленькая мечта. Мечта о том, что можно уехать далеко-далеко отсюда, куда-нибудь в Гваделупу, и жить там как люди.

О том, что можно жить как люди прямо тут — в Воронеж, Калуге, Москве — мысли у них даже и не возникло.

Кисловодск. Специально для «45».

КАВУС и фрагменты

«Суверенитет» Романа ПЕШКОВА (Ставрополь). Придумавший более остроумную подпись пройдет в кассу «45» в размере подлинника.

ОТЕЧЕСКИЙ ПОЦЕЛУЙ

КОНКУРС ОШИБОК

А МАЯК-ТО — ТЮ-ТЮ!

«Прочитай на страничках «45», что «якийн» шпион перебрал морскую маяк в нашем городе с крыши жилого дома на кровлю го- стиницы, чтобы «особенно удобно сигнализировать шифровки иностранным разведкам держав Наспийского региона», у меня упала шкура, и гнев переключился все мои фиры. И я бросился в гостинице, чтобы открыто выразить свой протест и поднять голос доброй воли против проносов империализма... И вдруг! Оказалось, что маяк на крыше «Актау» нет. Я устремился к жилому дому и с ужасом увидел, что маяк уже стоит на прежнем месте. Какая подлость! Какое коварство! Ночь, крадучись, перекатывал маяк на другое место, чтобы принизить бдительность советских людей, — на такие способы только наемники капитала. Прошу Вас через газету привлечь внимание компетентных органов к злостной судьбе нашего маяка и разоблачить подлинное лицо агентов ЦРУ. Одновременно обращаюсь к вам с вопросом: куда мне обратиться за премией в Центральное разведывательное управление США. Это было более привлекательно, чем 250

долларов значительно более покупательно способами, чем та же сумма в рубль. Однако беспокоюсь: а не может ли это быть расценено как пособничество врагам и распрода Родины? Работник померного завода на берегу Эзского моря. ЗЭТ. Р. С. Также сообщаю, что копия

АДРЕСОК ПОЖАЛУЙТЕ!

Убедительно просим откликнуться нашего читателя, который имеет kota, в котором «45» будит зверя, который зрится газету, которую холия подкладывает под мяску, в которой лежит еда, которую кот ест, чавка и жукто вью, потому что возбуждается от «45».

письма направлена в ООН, ЦРУ, КГБ СССР, газету «Правда», В. Н. Терешковой и Борису Ельцину».

КУДА ТЕКУТ НАШИ ВЕШНИЕ ВОДЫ?

«В мартовском номере «45» был фотоснимок с изображением края крыши со сливным бачком вместо восточной трубы. Предложено дать свой ответ на вопрос насчет того, куда же текут наши вешние воды». Мой вариант: Ты бег, спеша, леги На под, поток весенний, Прихвяти с собой в пути Целый комплекс удобрений! Юрий ПОЖИДАЕВ».

«...ПРИГОЛУВЬ, ПРИЛАСКАН!»

«Уважаемая и горячо любимая всем нашим семейством редакция 45-й шириты (я имею в виду широту ваших интересов и всех тех превосходных по современным меркам качеств, оставшихся в нашем Богом забытом обществе, но так напоминающих порядочных людей, живших во времена царского прийма). Достало-таки и меня тоже ваше приглашение «Пожаловать в нас-

су», хотя я тоже считало, что не в деньгах счастье. Но что-то такое в них есть. Даже в условиях переклада от базара к рынку. Заранее заявлю: как велось исполком венков, ошибки унытываю как корреспондентов-вредителей, так и отда-редкатора, чей поцелуй жанку оцудить на своем не обласканном профсоюзной помощью бюджете. Итак, берите мартовский номер «45»:

Стр. 4. В первой колонке написано: «Но Цоя нет». А я видел на заборе красной крупно написано: «Цой жив!» Дальше — «А дискривот он». А у меня его нет. Прошу учесть.

Там же. На фото Г. Тизуновой «В мастерской» допущена ошибка маляром. На портрете известного мужчины отсутствует деталь, которая делает его всемирно известным. Да, на лбу.

Стр. 7. Письмо ИКС. Эф. О толстобрюхах-толстозадых миллионерах «агротадия» ошибка. Скажем Артем Тарасов нормально сложен, спортивного вида мужчи-

на, за что я его очень уважаю. И матическ наивняния капиталов — не на списке, а чуроту никак. А грамматических ошибок отмечено числом четыре.

Стр. 8. Неверный перевод с канвазского на автолитографии «Шарманщик»: «Не скачай!», тогда как авторский вариант «Не стучай!».

Стр. 9. 3-я колонка, 32 строка сверху (текст). Тут опечатка «крестные ходы», правильно «крестные ходы».

Стр. 12. Родини мужчин. Не соответствие. У меня есть родини на пункте 6. Но по характеристике должны быть на пункте 10. А там нет! Если не верите, при вручении вознаграждения могу показать...

Что-то там не все чисто с фотографией В. Ельцина, но про него не имею права высказываться, поскольку он — наш будущий президент. А вообще честно сознаюсь: исать в вашем издании опшибки — долгий номер! Хотя вы методики ни один экземпляр периодики я никогда так дотельно не читал, но сами понимаете — четвертой просто так нигде не является. А нужен. Причину я указал выше. Если больше больше — я возражать не стану.

Так что жду вызова пожаловать в кассу в размере...

Александр КОНОПКО».

— Доктор! — ?
Дайте таблетку. — ?
— От жадности. — ?
— И побольше!!!

А.Т.

КАВУС и фрагменты

* «Шпион Бенки? Этаким высе», № 3 (91).

Распорядитель кредитов «45».

АЛИСУ Л., БАЗИЛИО И К^о
ПРОСЯТ
НЕ
БЕСПОКОИТЬСЯ

Следуя классическим образцам, Ставропольское краевое отделение Советского фонда культуры, главная редакция периодических изданий «45» ежемесячно выплачивают именные стипендии — по сто рублей каждому! — 41 воспитаннику трех учебных заведений культуры и искусства, а также Ставропольского пединститута. Много это или мало? Во всяком случае, на буквари, завтраки, обеды и ужины хватит. Как говорится, Буратино отдал свои золотые на благотворительные цели.

ТАК ЧТО НАЛОГОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ АЛИСУ Л., БАЗИЛИО И К^о ПРОСИМ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ!

ЖЕРТВУЙТЕ С НАМИ, ЖЕРТВУЙТЕ, КАК МЫ, ЖЕРТВУЙТЕ ЛУЧШЕ НАС!

«ЛЮБИ»

1990 год стал поворотным для потомков казаков. В России были воссозданы, не с нуля, конечно, но, видимо, а как культурно-этнографические общества, общественно-политические союзы, все одиннадцать казачьих войск, существовавших в начале века — Донское, Кубанское, Забайкальское, Уральское, Терское. Накануне Октябрьской революции казачество насчитывало почти 4,5 миллиона человек. В 20-е годы оно было упразднено Советской властью как сословие. Многие поплатились жизнью, была выжата из станиц в гиблые, неисключенные места. Но невозможно упустить живую душу народа, его традиции и обычаи, песни и обряды.

На казачьих кругах под крышу «Люби», как когда-то станицы, выбрали атаманов. Облагичили в забвению формулы «Самое дорогое — жизни взрослых людей! Да не есть, пока-лужу, всерьез. Только тем прежним военным сословием, охранявшим границы империи, казачеству, разумеется, уже не быть. Никому — не войти дважды в текущую реку. Последним атаманом первоородного казачества, похоже, останется для истории именно Саничев — русский человек, родившийся на чужбине.

В ТУРЦИИ

В Турции у Саничевых была совсем другая фамилия — Акель, что означает «белая дорога». Белая, стало быть, светлая, легкая? Фамилии на чужбине им давали красивые, а вот дорога-судьба... Далеко, ох и далеко увела она горстку русских людей с берегов Дона! Два лишней века жили казаки вдали от дома. Начало сиканий — эпоха Петра, конец — хрущевская оттепель.

В 1707 году казачьи отряды князя Долгорукова жестоко расправились с участниками восстания под предводительством Кондрата Булавина. Спасая опальных казаков от поголовного истребления, атаман Игнат Некрасов увел их с Дона на Кубань. В исторической литературе упоминается цифра — 100 тысяч человек, но она явно завышена. Лишь несколько станиц, не более 5—6 тысяч, ушли в волыные степи. Умирая, атаман Некрасов дал завет казакам: «Царизму не покоряться, до царя в Рязню не возвращаться!» У грозного Петра, прозванного казаками уничтожителем «царь Ероха», недоставало сил и могущества, чтобы примерно наказав беглецов. Самодержец удовлетворился тем, что Дон покорился ему, казачество стало служивым. Территория донской волиницы была включена в состав Азовской губернии.

Императрица Анна Иоанновна неоднократно пыталась вернуть некрасовцев, осердась, посылала против них казачьи экспедиции. Казани отвечали карабанами на Дон. Тесные регулярные войска, с семьями и скарбом, духовными книгами и азбуками в укладах, уходили они все дальше — в Крым, на Дунай, пока не оказались за морем, в Турцию. Прочно осели уже на берегу озера Майнос, в 25 километрах от портового города Бендерки. Кормились огородничеством, рыбной ловлей, вели небольшой торговлю. Русская община просуществовала здесь до 60-х годов нашего века.

«ВЕРТАТЬСЯ ДО ЯЗЫКА»

Саничева выбрали атаманом на казачьем кругу — «стараться для общества». «Семья наша была не из самых зажиточных, — рассказывала Мария, — но батю уважали как грамотех. Мог он и азбуке детших обучить, и книги духовные лучше других понимать. Книжки полагалось хранить на чужбине заду, веру. Можно представить, что претерпели за два с лишним столетия странствий эти фолланты, собранные сейчас в местных церквушках. Многие утраченные страницы книг каллиграфически переписаны от руки, аккуратно вклеены Саничевым-атаманом и по совместительству библиотекером и книгозем обшчин.

— Кроме духовных и светских книг, имелось у нас что-то вроде летописи, — вспоминал священник старообрядческой церкви в Бургунах, одним из двух поселков казаков-некрасовцев на Ставрополье, отец Федор (в сан посвящен еще там, в Ставроле). — Как жинга, да что виделись, все записывали казаки. Только потерялась она при передаче.

Утрата невосполнимая. Но и то, что привезли с чужбины — богатейший фольклор, предания, обряды, танцы,

АБЫМ отечества

— 17 — 45-я параллель

костюмы, — стало настоящим открытием на Родине. Живой мост в историю XVII века!

Казаков в Турции уважали, как можно уважать людей паразитарной жизнестойкости и трудолюбия. Но было и недоверие. Вокруг русской общины власти селили мухаджиров — переселенцев-мусульман с Кавказа. В смутное время, накануне прихода к власти Атактора, поселение подвергалось неоднократным нападениям. Старики вспоминают, как рыли окопы, отражали атаки не признававших правительстве Баид, вранчалу казаков не брали на военную службу, но позже эта привилегия была упразднена.

В последние перед возвращением годы попытки ассимилировать некрасовцев стали особенно настойчивы: детей обязали посещать турецкую школу, свои фамилии велели забыть, дали новые, турецкие. Решили казанец отепелью, а турецкие газетеры про новую советскую политику тех лет писали не всегда лестно. Собрался Саничев в дальнюю дорогу. Все разузнал, оглядел, переметал земли, которые отводило советское правительство некрасовцам. Вернулся к казакам с подробным отчетом.

«Старания Саничева оказались не напрасными. Большая часть общины села на пародот и приступила к плыванию. На советский берет сошла равное тысячам казаков-некрасовцев. Тысячный родился в море, не корабле...»

ТЫСЯЧНИЙ

С Семеном Бабеевым, которому выпало вот так округлить число израишцев, встретились в горячую пору. Главный зоотехник совхоза «Бурган-Маджарский» очень торопился. Всючил в седло мотоцикла, только пыль закружилась по проулку.

Оба совхоза — «Левонкумский» и «Бурган-Маджарский», где расселились в 1962 году казаков, слоганы своими виноградниками и... невеселами. Земли совхозов тянутся по-над берегом неземляной, но быстрой речки Кумы. Здесь отличные условия возделывания многих культур, прежде всего винограда. Рассказывают, что Екатерина II, познакомясь с винами Прикумы, осталась весьма довольна их качеством, сошла что они не уступают знаменитому бургунскому. Тогда-то и появилось и неземное название местечка — «Бурган». Что касается неизвестное число разводов в этих виноделческих хозяйствах — фант, достойный внимания.

Во время известной кампании по искоренению пьянства в стране пострадали немало виноградников. Прошелся немилосердный топор и по ставропольской лозе. Но не везде. Прикумские виноградары не дали развить администраторам расправиться с плантациями. И оказались правы. Столовые сорта vines отыскать на прилавках сейчас трудно. В выигрыше те, кто не свернул производст-

во. Но у марочных медалей есть и обратная сторона. Откуда, казалось бы, сыскаться многим крепким семьям в совхозах, если живут тут люди под боком у бродячьих чужаков? Но факт есть факт: дома в поселке крепки, нравы строгие, а невосты нарастают.

СВЕЖАЯ КРОВЬ

«Лучших хозяек, хранительниц семейного очага, чем здешние казанки, не сыскать, — говорят в Прикуме, — умишцы, чистотли, к мужу детям — с лаской, к соседям — с терпением». На каждую тысячу казачьих статистике приходится триста разводов. Неизбежная плата за эмансипацию, экономическую независимость, прогресс? Но как же тогда быть с некрасовским феноменом? Листва в старообрядческой церквушке тронутые червильничьим фоллантом, подулал дажте; вот сейчас отыскать среди книг «Домострой», и прочту давно забытое — «Да прилепится жена к мужу своему».

Женщины не допускались на казанчий круг, зато у себя в доме были полными хозяйками. «Семья — это святое, — учили старинки, — гутьба — богопротошное». Не будь столь крепких семейных уз, вряд ли просуществовала бы община в течение столетий. Еще книги. Они помогли не раствориться, не исчезнуть среди чужих. Пудовые томе в южных переплетях, тоненные азбуки старинного тиснения — их взяли с собой во время странствий, берегли лучше глаза. Обустраивались на Родине, казаки вскладчину построили церкви, куда и свесили общие достояние — книги, иконы, утварь. Это было время взаимного уважения. Родина с любовью относилась к тем, кто когда-то оторвался от себя. В казанчьих семьях хозяин был хозяйном, хозяйка хозяйкой. А в стране неземного доселе эксперимента вместе с процессом раскрестиянения рушился и традиционный для села семейный уклад.

Укрившись в тени от полуподного зноя, мы беседовали с отцом Кондратом, священником старообрядческой церкви в Левонкуме. — Почему из Турции ушли на то много причин есть. И та не последняя, что кровь освежает надо было. Турчанок казели в дом не брали, а между своими браки возможны лишь до седьмого колена. У нас уж шестое и пятая пошли.

— Многие ли перевенчали здесь? — Ох, многих. Всех уж и не припомню.

— Ну, а как насчет «брака»? — Разводы, что ли? Режи они у нас. Браков сейчас все больше смешанных. Казанки женятся на руськах, казачек охоты в дом берут. Казанки, если что, никогда к матери, отцу жалиться не побегут, стерпят. А там, глядишь, снова мир в семье. — Ходит ли молодежь в церковь?

— Не сказать, чтобы многие, но ходят. Тут, в России, и дети, и внуки наши уже выросли. Едут в город, да и в самую столицу учатся. Значит держат их на привязи! В Турции неспокойно жили, а теперь вон сколько путей-дорог.

БАТОШКА-РАБОЧИЙ

Патерых детей вывел в люди отец Кондрат Васильевич Шкодрин. Анна, Елена, Агафья, Илья, Иван — все живут своими крепкими семьями. К труду приучены с малолетства. Кстати, отец Кондрат один из немногих в стране священников, работающих «по совместительству». При таких годах да при сене мог бы ограничиться церковными заботами. А у него, представьте, трудовая книжка в совхозе. Батюшка здесь числится рабочим. До обеда и отыскивать его трудно. Уклатит на велосипеде на дальний участок и помажет себе юской. Непарник с ним, томе поилкой человек. Стало бы, бригаде...

Многие изменились с казанчскими посылками за годы, прошедшие после возвращения. Песни, танцы, некрасовцев услышали и увидели теперь только на концертах фольклорно-этнографического ансамбля. Не шют уж тех крики, своеобразных костюмов, которые были в носке когда-то. Не так играются свадьбы. Не растерять бы советам, не лишиться того, что вернули на родину некрасовцам. Подзабытое в наши дни искусство строят дом, семью здесь, в казанчьих поселках, пока есть жинго.

ГАВАНЬ

Не все некрасовцы поверили тогда, в начале 60-х, что примет их Родина в объятия. Некоторые семьи уехали в США, Канаду, Шлоу, теперь оттуда богатые подарки. Жинго, похоже довольны. Но если бы только материальным благополучием исчерпывалось для человека набор исполноволгающих ценностей... Выка, проведенные на чужбине, не выиграли у казаков память о Родине. Она позвала их изза моря, и они вернулись не нарушая наказа атамана Некрась. Царей и диктаторов пережила казанчья волиница.

Перед самой смертью атаман Саничев выкупил дом у совхоза. Зачем? Ведь и так дом был, можно сказать, своим. Но для Василия Порфиревича это решение, думается, имело глубокий смысл. Тем самым он как бы поставил точку в долгой истории отчуждения казаков от Родины, от земли, от собственности. А Последний атаман привнес казанчий струг в надежную пристань. С тем и поплыв.

Олег ШАПОВАЛОВ [«Юмсомольская правда»] специально для «45». Фото Петра НОВИКОВА [«Крестьянка»].

На снимке В. П. САНИЧЕВ. [Так выглядел в ту пору, когда авторы материала виделись с ним].

«Батя уже вряд ли встанет», — сказала Мария. Но, увидев фотошоперу, атаман потребовал подать свежую рубашку, переделал, расчесал борду. Снимок вышел удачным. Увы, когда «Собеседники» с рассказом о казаках-некрасовцах пришел в поселок слишком поздно...

Основная профессия Вячеслава Терского — врач-терапевт. Тридцатый год он лечит людей.

Заветная мечта — доработать до ноября этого года и уйти по высугу лет на пенсию. Вот тогда он собирается заниматься только гитарой.

— Мой отец был мастер-раскодеревщик, брат — тоже. Как мы подочились, брат владел семнадцатой профессией. Он мне говорил: «Слава, не распыляйся, как я. Оставайся на чем-то одном». Советовал заниматься пилотажным струни или гитар. То и другое требует одинаково и любви, и мастерства.

— Сейчас о твоих гитарах и струнах уже ходят легенды...

— Однажды меня увидел наш местный хирург-стоматолог. Он руководил струнным оркестром, пригласил в ансамбль. Здесь я впервые столкнулся с синтетическими струнами, которых у меня никогда не было. Увидел акустическую гитару ручной работы. До этого реставрировал разные гитары. Сначала простые, а потом и старинные, сложные инструменты. Вскоре познакомился с учеником Крамского — Юрием Александровичем Агрономовым. У него я увидел инструмент работы известного венского мастера прошлого вена Шерцера. Этой гитаре сейчас больше 150 лет. Потом познакомился с талантливым гитаристом Борисом Хлоповским, у которого тоже была гитара мастера Шерцера. Таких гитар у нас насчитывается всего пять в стране. И вот однажды мне довелось реставрировать гитару этого великого мастера. Когда я разобрал ее, внимательно изучил, пришла дерзкая мысль, что покоее можно сделать и самому. Рискнул.

Готовился к этому, наверное, года три. Сочинял приспособления всякие. Не было предела радости, когда мой инструмент занялся. Я даже испугался — получился!

— Когда это было?

— Двадцать лет назад. Параллельно начал делать и струны, сконструировал станок. Над ним я тоже долго работал, но и здесь все сложилось.

— Кто же стал обладателем первой гитары?

— Ее первым увидел Лев Филиппович Андрюш, известный гитарист, ныне покойный. И тут же заказал себе. У него был вызов в Исландию на прослушивание, он один из всего Союза получил туда приглашение и очень хотел сходить с моей гитарой. Но я не успел ему сделать. Очень медленно тогда работал, да и времени не хватало. Заботы, семья. Через полтора года он умер, так и не дождавшись моего инструмента. Позже из Челябинска приехал Устиннов — известный советский гитарист, и приобрел у меня сразу две. Потом мой инструмент появился у Владимира у гитариста-классика Нерубилова...

— Как ты познакомился с Жанной Бичевской?

— Еще по струнам, лет восемнадцать назад. Она брала аккорды только моего производства и не признавала больше никаких. Как-то раз приехала к нам в гости и увидела мою новую гитару. Я предложил ей попробовать. Она тут же воскликнула: «Этот инструмент — мой!»

Если инструмент хороший, он сам за себя скажет. Когда Бичевская была во Франции на очередных гастролях, после концерта в огромном зале к ней подошли несколько человек с тамошнего завода по производству гитар. Стали рассматривать мою работу, восторженно княли головами. Я тоже очень интересуюсь, кто мастер. У самой Жанны они спросили: «Как вы оцениваете вашу гитару?» Жанна ответила, что это — самый лучший инструмент, который она когда-либо имела. Они говорят: «Мы оцениваем этот инструмент по междонародному классу». Затем спросил мой адрес, гитару назвали: «Поклонники от нашего имени Терского...»

Так получили мои гитары мировую известность. Одну из них купил Вилли Токарев, когда был на гастролы. Ефим Рудник, его продюсер, меня развлекал по поручению Вилли и очень просил о встрече. У меня в тот момент была гитара, сделанная под старину. Вилли Токарев она пришла по душе. Взял, не задумываясь.

— А Малинин?

БИТАВЪ СОБЕРУТСЯ

ЕСЛИ ИМ В КИСЛОВОДСКЕ СДЕЛАЮТ ГИТАРЫ. ТАК МОГЛИ БЫ ЗАЯВИТЬ КУМИРЫ, ЗНАЯ ОНИ

У меня в инструменте уложено по периметру деки и в розетке около пяти тысяч кусочков цветного дерева.

— Мы были с дочерью на его концерте в Кисловодске. Малинин уже знал, что в этом городе есть мастер, который делает гитары.

Мы познакомилась, и он попросил меня выполнить для него заказ. Я сказала, что сегодня на продажу ничего нет. Правда, есть одна, но это — свадебный подарок дочери. Тогда он попросил хотя бы позакончить его с инструментом. Когда начал играть на нем, дочь как раз стояла рядом. Он спросил: «Зачем вам такое? Отдайте его мне!» Дочь говорит, что, мол, сама играет и поет. А он так жалостливо снова: «Вы уступите, век не забуду, а отеч вам потом еще сделает...» Дочь и согласилась.

— Среди твоих заказчиков и Дольский...

— Да, весной прошлого года встретился. Он взял адрес у Бичевской. Увидел гитару, поинтересовался. Аккорды он много у меня берет до сих пор. И играет только на моих струнах. И гитару заказал, чтобы внешне была классической формы. Буду ковать...

В прошлом году на празднике города встретился с Александром Розенбаумом. Он говорит: «Увидел твой инструмент и мечтал бы его приобрести. Намерен ждать сколько угодно». Игорь Тальков в это же время тоже заказал. Сейчас впервые у меня такое: делаются гитары сразу: Дольскому, Розенбауму и Талькову.

— Есть у тебя самая-самая любимая гитара?

— Она у Вилли Токарева. Под старину. Таких гитар сделал за свою жизнь всего три. Это — модели венской школы. имеют очень мощный звук, громкие, тембристые. Конечно, они все по-разному «говорят», но одинаково хороши.

— У тебя мировое признание. Неужели в городе никто не хочет помочь попытаться создать тебе хотя какие-то приемлемые условия? Работаете ты, как в клетке...

— В горшке и горшпосольме знают обо мне. Было несколько сообщений в центральной и местной прессе, во «Взгляде», по Центральному радио. Наверное, они там, в исполнение, очень заняты, у них голова и так пухнет от проблем. А еще, думаю, они рассуждают так: мы ему выделим помещение, создадим условия, а он будет деньги заколачивать... Между тем гитара, которую увез Вилли Токарев в Америку, уникальна, ее цены нет. У меня был ленинградский мастер Михайлов, известный в Союзе и за рубежом, он подтвердил: «Да, таких гитар мы не делаем. У меня в инструменте

уложено по периметру деки и в розетке около пяти тысяч кусочков цветного дерева. Конечно, если бы погнался за деньгами, я бы скромно оформила гитары. Бог с ними. Артисту нужен звук. Поэтому продумываю все до мелочей. Приличный лак, породы дерева... Даже время года многое значит.

— Судя по тельфилму о Страдивари, великий мастер учил своих предшественников мастеров много лет...

— Ну, хватили... Страдивари. Не захвали. Не сглазь. Кстати, он ведь по скринам мастак был, хоть, наверное, и по гитарам — дона. У меня разработанная методика, которую можно поставить на поток. Смогут работать несколько человек. Я предложил Вилли Токареву свое сотрудничество с фирмой «Джинсон». У них не получается цельнокройная крупно-успокая задняя дека из дерева, и они делают из пластина, а при этом гитара теряет в звуке. У них есть еще одна большая ошибка: они планку, за которую крепятся струны, помещают не в точку оптимального звучания.

— Тогда секрет?

— Да это и не секрет даже. Но я поражаюсь, как такая фирма не может догнаться. Фирма «Джинсон» только пытается работать по венской методе. А у нас в Союзе по венской школе один я делаю. Так что, пока я сделаю одну гитару, за это же время их мастера сделают четыре-пять. Если сложить ту сумму денег, что они получают за пять, получится больше, чем я за одну, хотя их гитары, конечно, дешевле. И условия у большинства из них лучше, чем у меня.

— А чем характерна венская школа?

— Главное — гитара изготавливается из цельнокройной древесины, выпуклое днище. Зарубенные фирмы не могут до сих пор сделать сферическое дно. Оно довольно-таки толстое: пять—пять с половиной миллиметров, но пластик цельнокройный из кубинского дерева диано.

— Но это же надо где-то дообывать?

— Покойный брат мне достал несколько десятков листов там, где разделяют древесину на шпон.

— Ты поддерживаешь связь с мастерами?

— Переписываюсь с одним профессионалом из Ижевска. У него двухэтажный дом. Первый этаж — мастерская, второй — милюй. Есть, к примеру, комната, где он занимается исключительно лаковой. У меня же — все в квартире. Черновую работу делаю в сарае

под домом. А утром, если бы кто зашел, почувствовал бы здесь такой запах... В летнее время стараюсь на балконе делать что-то. Но очень неловко чувствую себя перед соседями и поэтому длиннораз стараться не выйти, не стукнуть...

— А как ты познакомился с Булатом Окуджавым?

— С Окуджавым я знаком давно. По телефону один раз ему звонил. Он печатал свою книгу в издательстве «Известия» и разговаривая с сотрудниками, советовал, мол, нужна хорошая гитара. А кто-то из работников вдруг и говорит: «Я знаю мастера, в Кисловодске живет. У Бичевской его гитара, у Макаревича...» Окуджава его попросил познакомиться со мной, дал свой телефон, чтобы я ему позвонил. Я позвонил. Мы побеседовали, но он хотел гитары с кажим-то узким грифом, и я побоялся, потому что я делаю инструмент классической формы, и не хотелось бы отступать от этого даже для Окуджава. Я решил так: сделаю ему гитару, тогда и позвоню. Пусть он попробует. Сделал. Правда, у меня много заказов было, и позвонил ему где-то через полтора года. Он мне и говорит: «Спасибо, что поминте меня, но уж больно долго вы делаете. Мне уже подарили гитару в Америке». А я как-то высказал аккорды Вердие на длинной в Москву и ему послал несколько комплектов. Вскоре он мне прислал письмо.

— Позвольте привести его полностью. Тем более что в этом году «45» опубликовала беседу коллеги с Булатом Шалвовичем.

«Уважаемый Вячеслав!»

Сердечно спасибо за ваш дарственный подарок. Очень приятелен, и хотя уже давно не выступал, но ваши струны украсят мою гитару. С самыми добрыми чувствами и признательностью.

Булат ОКУДЖАВА. 3 мая 1990 года.

— Думаю, когда он писал это письмо, мои струны еще не пользовался. А вот когда попробует...

— Я вижу у тебя и письма от Бичевской, Макаревича... Они, кстати, тоже давали интервью «45», теперь, стало быть, вроде родственники...

— Да, Андрей Макаревич, руководитель ансамбля «Машинка времени», сам приезжал за инструментом. Побеседовали — выпили коньячку, походили по рынку. Андрей подарил свою фотографию.

ФАНТАСТ, ПИСАТЕЛЯ С МИРОВОЙ ИМЕННО, ЧЕМ РАСКАЗЫ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ, КАК ТО ОСОБО ПРЕДСТАВЛЯЕТ НЕТ НИКАКОЙ НУЖДЫ. РЭЙ БРЭДБЕРИ — ЭТИМ ВСЕ СКАЗАНО. А ВОТ О ПЕРЕВОДЧИКАХ НЕСКОЛЬКО ДОБРЫХ СЛОВ ХОЧЕТСЯ СКАЗАТЬ. В АПРЕЛЕ ПРОШЛОГО ГОДА, КОГДА «45» ДЕБЮТИРОВАЛА, НАС ВЕСЬМА ВЫРУЧИЛ ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА РОСТОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ НИКОЛАЕВ, ПРЕДЛОЖИВШИЙ В НИКОМУ ТОГДА, ЕСТЕСТВЕННО, НЕ ИЗВЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ ВЕСЬМА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД НОВЕЛЛЫ РЭЯ БРЭДБЕРИ «НОЧНОЙ ЗВОНОК». И ВОТ ТЕПЕРЬ, ГОД С НЕБОЛЬШИМ СПУСТЯ, В «45» ДЕБЮТИРУЮТ УЧЕНИКИ СЕРГЕЯ ГЕОРГИЕВИЧА — СТУДЕНТЫ РОСТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЖАННА ДУБАТОВА И ЭДУАРД ШЕЙКО. НИ ПУХА, КАК ГОВОРИТСЯ, ШКОЛЯРЫ! ДА ПОМОГУТ ВАМ «45» И... РЭЯ БРЭДБЕРИ.

Это было, как если бы свет вдруг проник в зеленую комнату. Вода мерцала. Глубина дышала белым флуоресцирующим светом. Он поднимался клубами, как пар колодым осенним утром. Из самого горла невидимого морского ущелья появлялись и уходили вверх пузырьки воздуха.

Это было как молния в перевёрнутом зеленом небе океана. Это было старо и прекрасно. Что-то лениво шло из бездны. Дронь в листьях, вздох равнин, шелест лотоса, блеск. Налов. В его глубине — мозгоподобные тела замороженных коралловых деревьев, желтые глаза ламинарий, текущие волосы водорослей. Собирая, храя и вбирая в себя все, вплоть до последней песчинки, море росло от прилива к приливу, от века к веку. Росло, как тело.

В океане дышал живой разум — безглазый, но видящий; не имеющий ушей, но слышащий; лишённый тела, но чувствующий. Это было морем, но, называясь так, оно имело в себе что-то от женщины — что-то пленительное и коварное. Движения его были полны капризной грации. Менее начало, слабее и лукавее, тайное в нем.

Стакниваясь, расходясь и смешиваясь, темные воды по какой-то странной памяти стремились вниз — к глубинным течениям. Карнавальные шпильки и лудочки, серпантин и конфетти причудливо мелькали в потоках. Они пронислись сквозь цветущую массу длинных зеленых волос, как ветер сквозил кроною старого дерева.

Прочь плыли апельсиновая кожура, салфетки, бумажки, яичная скорлупа, обугленные деревьяшки смываемых приливом островов — весь мусор, оставшийся от намакденных, болезненного вида людей, которые появились на пустынных пляжах континентальных островков людей из каменных городов, людей из прониссящих с воем по бетонным автострадам стальных демонов.

Клубясь и мерцая, что-то тихо поднималось навстречу прохладному утреннему воздуху. Волосы? Водоросли?

Нечто, возникнув из тьмы, легло в волны. Оно изучало берег.

На берегу был человек — мужчина, с сильными челюстями и мускулистым, темным от загара телом.

Каждый день он спускался сюда, к воде, и купался. Сейчас он лежал и не двигался. С ним была женщина в черном купальнике; она лежала рядом, на песке, что-то тихо говорила ему и смеялась. Они держали друг друга за руки и слушали, малышкой аппаратик, из которого донослась музыка.

От волн исходило мягкое свечение. Был конец сезона. Сентябрь. Почти все уже было закрыто.

Он мог уехать в любой день и никогда не вернуться сюда, но сегодня он должен был еще раз войти в воду.

Было жарко. Тихо играло радио. Женщина в черном купальнике вздрыгнула, не открывая глаз. Мужчина не шевелился; он лежал, подложив мускулистую руку себе под голову, и пил солнце лицом, открывая рот, издыхая.

— Что с тобой? — спросил он.

— Плохой сон, — ответила женщина.

— Сон? Днем?

— Разве тебе днем ничего не снится?

— Мне никогда ничего не снится, в жизни не видел ни одного сна.

Она хрюстнула пальцами.

— Боже, какой жуткий сон!

— И о чем же?

— Я даже не знаю, — медленно проговорила она; она и вправду не знала. Сон был так ужасен,

что она забыла его сразу же, как только проснулась.

Теперь глаза ее закрыты, она пытается вспомнить.

Наверное, обо мне? — заинтересовался он, лениво потягиваясь.

— Нет.

— Да, — улыбнулся он сам себе, — я был там с другой — вот в чем все дело!

— Нет.

— А я говорю, — настаивал он, — это был я, с другой женщиной, ты нас застала или что-нибудь в этом роде; все передерлась, я застрелил и все такое.

Она опять вздрогнула.

— Не говори так.

— Интересно, — продолжал он, — с такой женщиной я был? Диментльмены предпочитают блондинок, не так?

— Пожалуйста, перестань, — попросила она. — Мне нехорошо.

Он открыл глаза.

— Неужели это настолько сильно на тебя подействовало?

Она кивнула:

— Когда мне днем что-нибудь снится, и потом долго не могу прийти к себе.

— Прости — он взял ее за руку, — может, тебе принести что-нибудь?

— Нет.

— Мороженое? Эскимо? Может, кока-колы?

— Спасибо, милый, не надо. Со мной все будет в порядке... Только, знаешь, эти последние четыре дня было как-то нехорошо; не так, как раньше, что-то произошло.

— Но не между нами? — спросил он.

— Нет, конечно, нет, — быстро согласилась она. — А тебе не кажется, что временами здесь что-то меняется? Даже такие вещи, как волнорыз, и карусели, и вообще все? За эту неделю изменился даже вкус сосисок.

— Что ты имеешь в виду?

— Вернее, вкус вроде бы остался прежним... Это трудно объяснить. Может быть, это я просто потерял аппетит... Господи, скорее бы уж этот отпуск закончился.

— Завтра наш последний день. Ты же знаешь, как много значит для меня эта неделя.

— Я потерялю, — сказала она жалобно. — Вот если бы только это место не менялось так страшно... Не знаю. Мне вдруг ни с того ни с сего захотелось вскопчить и бежать куда-нибудь.

— Это все из-за твоего сна? Из-за меня и моей блондинки? Тут еще мой труп ни с того ни с сего...

— Не надо, милый, не говори так о смерти!

Они лежали очень близко.

— Если бы я только знала, что это было...

— Не бойся, — он обнял ее. — Я никому не дам тебя в обиду.

— При чем здесь я? — она задыхалась ему в ухо. — Мне вдруг понахотелось, что ты устал от меня и уходишь.

— Ну, этого я бы не сделал ни за что. Я люблю тебя.

— Я глупая, — она попыталась рассмеяться. — Господи, что я за глупое создание!

Они лежат тихо; солнце и небо над ними как купол.

— Знаешь, проговорил он задумчиво, — я, кажется, немного понимаю, о чем ты... Место и вправду изменилось. Что-то здесь стало другим.

Он сощипнул голову, слегка улыбаясь, закрыв глаза, впитывая солнце.

— Мы оба сумасшедшие. Оба.

— Море трижды накатило на берег.

Приближался полдень. Солнце мягкими волнами пронизывало небеса. Яхта, сверкая белизной, сон-

но качалась на зыби бухты. Ветер был наполнен запахами жареного мяса и подгоревшего лука. Песок шуршал и двигался шаг, что казалось самым собственным отражением в каком-то гигантском расплавленном зеркала.

— Мирно боромало радио. Они лежали, подобно черным стрелам, на белой песне. Тела их были неподвижны, и только вены вздрагивали непроизвольно, только уши их вынымали. Проворные струйки влаги появлялись на губах и быстро исчезали, высушенные солнцем.

Мужчина поднял голову, прислушиваясь к эхо. Тихо шипело радио. Он опустил голову на песок. Но мгновение спустя женщина почувствовала, как он снова поднимался. Она приоткрыла один

глаз: он, опершись на локоть, оглядывался кругом: на волнорыз, на небо, на море.

— Что с тобой? — спросила она.

— Ничего, — ответил он, снова ложась.

— Скажи мне, что случилось?

— Мне что-то такое слышалось...

— Приемник, наверное.

— Нет, не приемник, другое.

— Ну, другой приемник!

Он не ответил. Мышцы на его руке то напрягались, то расслаблялись, напрягались, и расслаблялись...

— Черт, — сказал он, — вот оно олягь.

Она прислушалась.

— Я ничего не слышу.

— Те-с-с... — защипел он. Ради Вога!

Волны разбавались о бережные зыби, тающие гром шепчущие белуго.

— Что-то поет.

— Что?

— Клянусь тебе, я слышал то пение!

— Чуть.

— Нет, слушай.

Она прислушивалась еще некоторое время.

— А мне слышу, — сказала она холодно отвернувшись.

Но он был уже на ногах, небес, ли на присре, ни на пении у ресторанных стоен не только. Стояла гнетущая тихая волна ветер шумел в его углядия волос на руках и в волосах на шее.

— Нет! — взоринула она.

— На странно взглянул на не так, будто ее здесь не было еще еще слушал. Она выключила приемник на полную громкость: тот разразился словами, ритмом, мелодией.

— Моя крошка стоит миллионы! Его лицо страдальчески и внялось:

— Выключи!

— А мне нравится!

Она еще прибавила громкости. Намеренно не замечая его слез, она, с принужденной силой, слегка расщавляясь в музике.

Было два часа пополудни. Старый волнорыз стоял открытым. Птицы неподвижно висели в горячем воздухе.

Солнце пронзало пятнистую пень волн, лиазивших камни в реза; пронзало. Остесло и вышло, и совершенство белуги, которую залога береговали. Замороженные ветки зерен ламинарий — под водоменялось и вытнгаловало.

Человек на песке и женщина в черном купальнике — радио-Музыку принесло, как сит легкий туман с моря. Э как неистовство и волнорыз и прошедших лет, страдания, странствия, причувствия и значение. Она была, как гуд пика шум дождя, отзвук тайных изменений в бездне. была вечная песня морских вин: шипение и водозвучия вощи кораблей, звуки, навлекающие ветром из пустого черепа, шенного на обжигаются пени. Но маленький приемник и на играл громе.

Свечение, непостоянное, на щина, утомленно искрилось в ней.

Осталось несколько часов.

Они могут уйти, когда захотят. Пусть только он зайдет в воду, надолго, совсем ненадолго. То туман медленно обволакивал и все тело его обволакивал и захватывал его сознание; оно не было глубоко под водой, чудилось — он уходит и тутнепло, пробуренному его венным, бешено вращающущим, вниз, к скрмтым тещам.

Вода забрала жар его те моремонный коралловый бриллиантовый пыль, солен ман пили горячее дыхание открывших губ.

Волны манили и увлекали за собой к оттели, где вода приятной и теплой, как в вагончике.

Два часа пополудни. Она не должна уйти, она сейчас уйдет, она вернется в большем.

Сейчас. Холодный ключевой маз плывет, расплывается.

Зон сквозил жаркие проступки неподвижного воздуха.

— Войди в воду! Сейчас — чужья музыка. — Сейчас — Женщина повернула ручку приемника.

— Винимание! — заруало.

— Сегодня! Сейчас! Вы приобретите новый автомобиль!

— О, Господи! — мужчине редурило, голос его сорвался. — Тебе непременно так громко?

— Да, спомонобно о женщине, через плечо глумлюсь.

Три часа пополудни. Солнце заняло собой всю. Она поднялась:

— Побуд окукувуть.

— Может, сперва при мне сосиски? — попросила она.

— Подожми, пока я куплюсь?

— Ну пожалуйста, — сказала губы. — Приснеси сейчас.

— Ладно. К сосискам будь ага? — И возым мне трети.

РЭЙ БРЭДБЕРИ ЖЕНЩИНЫ

наши / переводы

С его именем связано множество без историй, легенд. Художники любят высказать о собратях. Вот и ученики, его, Саврасова, пытаются: «Граци скоро прилетят!»

А что Евгений Владимирович думает о соцреализме. «Что такое кубизм, импрессионизм, супрематизм — знаю... А соцреализм — убей Бог, не пойму!»

В доме у Саврасовых (двое сыновей начинают поднимать отца) обширная экспозиция. «Клеил я на своих рамках номера. Клеил-клеил... Двести — сбился, надоело».

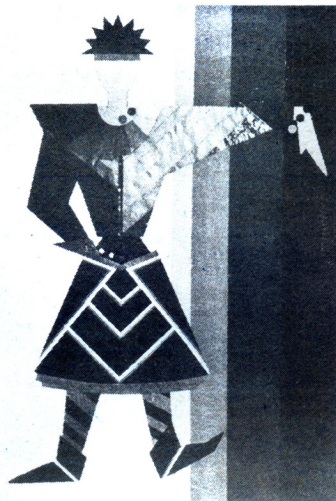
Д -р-р! Нет, рыкать он не любит... Руки у него — краснодеревщика, гончаря, стекольщика — привалил и краски смешивать, и раму смастерить, и керамику обжечь...

А сколько лет его ученикам! Тем, кто на снимке — одиннадцать-двенадцать. За четверть века работы в Ставропольской художественной школе их выросло огого!..

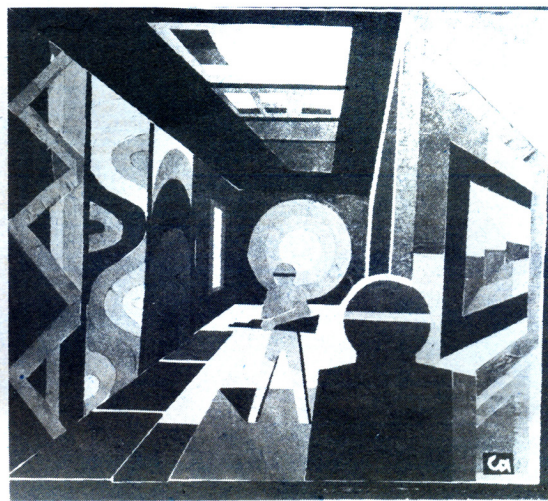
С Пятигорском у Е. В. добрые отношения. Там пару лет назад в салоне «Вернисаж» состоялась первая серьезная выставка. О Саврасове узнали тысячи зрителей. Отзывы: «!!!»

О своих экспериментах в живописи, графике Е. В. распространяться не любит. Откровем секрет: он одним из первых оформил роман «Мы» Евгения Замiatина...

Д алгоритме этих заметок цвет и графика (как и архитектура слова) играют немалую роль. На обороте своих произведений, чтобы они жили в трехмерном пространстве, художник пишет: «Саврасов. XX век».

«Карнавальный костюм» Лены Сапрыкиной.

Из серии «Фантастика» Андрея Субача.

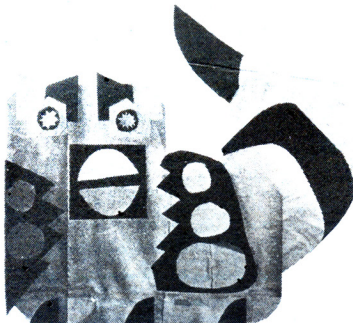
22 — 45-я параллель 5(14) ◆

НАТУРА

XX ВЕК

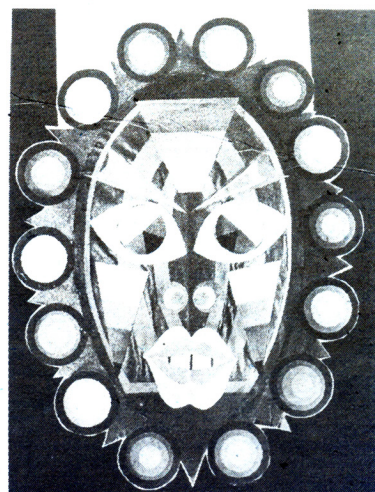

Евгений Саврасов и его ученики.

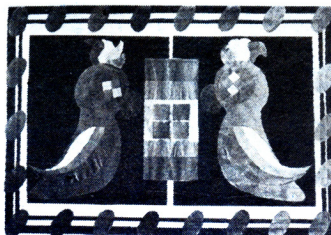

«Гусеница» Юры Саврасова.

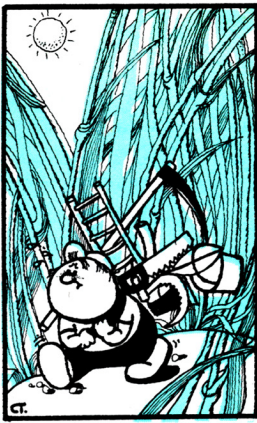
«Карнавальная маска» Иры Андриановой.

«Попугай» Марины Гребенщицкой.

Пришел, увидел, проявил Александр ВОЛКОВ.

ЗАПЕКАНКА ИЗ ЩАВЕЛИ

1,5 килограмма щавеля, 3 ст. ложки тертого сыра, 50 граммов сливочного масла, чайная ложка пшеничной муки, 6 помидоров белого хлеба, 2 ст. ложки топленого масла, ложка толченых сухарей, соль — по вкусу.

Перебрать, промыть и отварить щавель. Слить воду, щавель пропустить через мясорубку. Добавить поджаренный лук, муку, стакан отвара щавеля, молока или мясного бульона. Поставить на плиту, довести до кипения. В полученное пюре добавить тертый сыр и сливочное масло. На две специальные формы уложить помидки обжаренного хлеба, сверху — щавель, посыпать сухарями, смешанными с сыром, поставить

Привет ненадолго наше не совсем безмятежное (кое-где стрелит) кулиарное гостеприимство по Северному Кавказу и Закавказью, начатое в предыдущем выпуске, с тем, чтобы заглянуть на рынки. Цены впечатляют. И очень. Правда, они еще не трезвачные, но опасения, что таковыми будут — реальны. Да уж, «мنايين небесной» ожидать не приходится.

Не будем, однако, утомлять читателя цифирью, а упадём в ножки нашей полузамученной природе. Она-то, родная, в очередной раз простит, выручит и даст шанс выжить.

Кстати, обратимся к опыту наших «спецназовских» подразделений: их в обязательном порядке обучают выживанию в экстремальных условиях, то есть практически в тех, в которых мы можем оказаться в ближайшее время...

Итак, обратим наши грешные взоры к дикорастущим травам, ягодам, грибам...
Едали же в голоду лебеду и сънть наши пред-

в духовой шкаф, чтобы щавель подрумлился. На стол подавать в форме.

Листья щавеля используют как в сыром виде, так и для приготовления щей, супов, приправ к мясным блюдам, начинки для пирога и пельменей. Собирают до начала цветения.

БИТОЧКИ ИЗ КРАПИВЫ

100 граммов крапивы, 200 граммов пшеничной каши, 20 граммов жира, соль по вкусу.

Перед приготовлением крапиву ошпарить, порубить, затем — отварить в кипящей воде в течение 2—3 минут, откинуть на сито, измельчить, перемешать с густой пшеничной кашей, сформировать биточки и выпекать в форме, предварительно смазанной жиром.

Листья крапивы содержат витамины С, каротин, минеральные соли и органические кислоты. Не уступают по питательности бобам, гороху и другим бобовым. Используют для приготовления салатов, супов, щей, ботаники, соусов, паров. Молодые нежные цветочки заваривают вместо чая. Собирают листья и стебли с ранней весны до начала лета.

КАША ИЗ КЛУБНЕЙ СТРЕЛОЛИСТА

200 граммов клубней стрелолиста, стакан молока, ст. ложка сахара, соль. Свежие клубни варить в подсоленной воде 5 минут, очистить от кожуры, пропустить через мясорубку. В полученное пюре добавить стакан молока и сахар, варить до нужной консистенции.

Клубни стрелолиста содержат крахмал, белки, а также жиры, дубильные вещества, органические кислоты. В пищу используют корневища и клубни в сыром, вареном и печеном

виде. После высушивания их রাখка на тарелках или толкут в ступках для получения муки, из которой варят кашу, пекут блины, лепешки, оладьи, готовят кисели, желе, кремы. Заготавливают клубни летом.

ЩИ ЗЕЛЕНЕ ИЗ ИВАН-ЧАЯ

100 граммов свежей зелени иван-чая, 100 граммов крапивы, 100 граммов щавеля, 200 граммов картофеля, 10 граммов моркови, 40 граммов репчатого лука, 20 граммов маргарина, половину яйца, 20 граммов сметаны, соль, специи по вкусу.

Зелень погрузить в кипяток на 1—2 минуты, откинуть на сито, чтобы стекла вода, нашинковать и потушить с жиром. Нарезанные морковь и

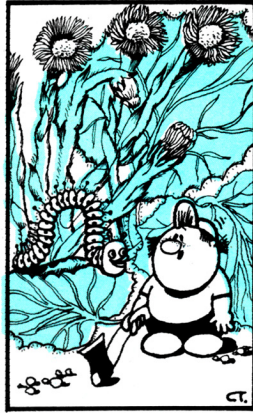
лук пассеровать. В кипящий бульон или воду положить картофель, добавить приготовленную зелень и аарить до готовности. За 10 минут до окончания варки добавить соль и специи. Яйцо и сметану положить в тарелки со щами при подаче на стол. Молодые листья побегм и корневища иван-чая используют в приговлеении салатов и супов. Свежие корни употребляют в сыром и вареном виде вместо спаржи и капусты. Листья и нераспустившиеся ботвы заваривают вместо чая. Корни высушивают, измельчают в муку, из которой готовят супы и сладкие каши, выпекают хлеб, блины, лепешки.

САЛАТ ИЗ ЛИСТЬЕВ ОДУВАНЧИКОВ

100 граммов листьев одуванчика, 50 граммов зеленого лука, 25 граммов петрушки, 15 граммов растительного масла, соль, укус, перец, укроп по вкусу, яйцо.

Листья одуванчика выдержать в подсоленной воде 30 минут, затем измельчить. Нарезанные петрушку и зеленый лук соединить с одуванчиком, перемешать, заправить маслом, солью, укусом, перемешать и посыпать сверху укропом, украсить вареным яйцом.

В пищу используют почти все растения. Из молодых листьев делают салаты и приправы к мясным и рыбным блюдам, варят супы и щи. Более старые употребляют как шпинат. Чтобы удалить горечь, их вымачивают в соленой воде 20—30 минут. Из жареных корней готовят заменитель кофе.

РЕПОРТЕР

САЛАТ ИЗ ОГУРЕЧНОЙ ТРАВЫ И СЛАДКОГО ПЕРЦА

50 граммов листьев огуречной травы, 50 граммов консервированного перца, 50 граммов квашеной капусты, 5—7 граммов растительного масла.

Вымывать огуречную траву измельчить, соединить с ломтиками консервированного перца, добавить капусту и заправить маслом.

Листья и побеги огуречной травы используют вместо огурцов в окрошках, салатах, винегретах, супах, щах как гарниры к мясным и рыбным блюдам. Собирают осенью корни употребляют для отдушки вин, пива, разных настоек.

САЛАТ ИЗ ЦИКОРИЯ

200 граммов молодых побегов цикория, 10 граммов маргарина, соль по вкусу.

Цикорий тщательно промыть, нарезать кусочками длиной 2—3 сантиметра, тушить с маргарином 20 минут, предварительно добавив соль. Охладить и посыпать мелко нарезанной петрушкой.

В пищу идут молодые листья цикория, стебли, побеги. Из них готовят салаты с яблоками, красным перцем, зеленым горошком, соленой и свежей капустой. Подают в тушеном виде с яйцом, жареным картофелем, тертым сыром, а также запекают в тесте.

Листья, стебли и побеги собирают в период цветения, корни — осенью.

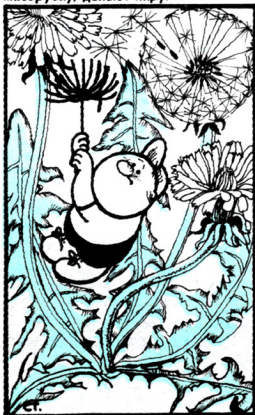
СНЬТЬ ТУШЕНАЯ С КАРТОФЕЛЕМ

100 граммов свежей снтьи, 100 граммов картофеля, 15 граммов репчатого лука, один грамм укропа, 15 граммов томатного соуса, 15 граммов сметаны, соль по вкусу.

Подготовленные молодые листья и побеги снтьи нашинковать, посолить и тушить до полуготовности, соединить с тушеным луком и картофелем, добавить сметану, продол-

жать тушить еще 10—15 минут. Заправить томатным соусом.

Зеленые листья снтьи обыкновенной используют для приготовления свежих прнхных салатов, а также вместо капусты в супах, окрошках. Листья варят. Подходят со сливочным маслом и луком. Пропустить через мясорубку, делают жару.

ЩИ ЗЕЛЕНЕ ИЗ ОСОТА ОГОРОДНОГО

200 граммов молодых листьев осота, 120 граммов картофеля, 60 граммов репчатого лука, 30 граммов пшеничной муки, 20 граммов сливочного масла, два яйца, 30 граммов сметаны.

Подготовленный и нарезанный для супа картофель сварить в воде. За 10 минут до готовности добавить осот, пассерованные лук и муку, а также соль и перец. Перед подачей на стол добавить в суп дольки ва-

кн... Не буду заниматься ханжеством, проповедуя сыроедение и вегетарианство, говорить, что в травах много витаминных, микроэлементов и пр. Но уж, во всяком случае, есть их можно, да и кое-что заготовить на зиму (тем более что пока бесплатно!). Просьба только внимательно оглядеться «окрест себя» и не собирать ближе 100—200 метров от дорог и чуть ли не за километр от химических предприятий, что крайне опасно!

Наша публикация отнюдь не претендует на полную информированность, но лишь пробуждает интерес к данной теме.

Желающих более подробно познакомиться с лекарственными и съедобными травами, грибами и ягодами отсылаем к книгам замечательного русского писателя В. Солоухина и работам очень интересного хранителя и исследователя русских кулинарных традиций В. Похлебина.

Ну, как говорится: «Не до жиру — быть бы живу!».

реного яйца и заправить сметаной. Молодые листья и стебли осота огорожденного используют для приготовления салатов, супов, щей. Для удаления горечи их вымачивают в соленном растворе 25—30 минут. Молодые листья и побеги собирают в период цветения, корни — осенью.

ЩИ ЗЕЛЕНЕ ИЗ ЛАПЧАТКИ ГУСИНОЙ

150 граммов листьев лапчатки гусиной, 50 граммов щавеля, 5 граммов моркови, 5 граммов петрушки, 20 граммов репчатого лука, 15 граммов зеленого лука, 5 граммов пшеничной муки, 10 граммов сливочного масла, половину яйца, 15 граммов сметаны, лавровый лист, соль, перец по вкусу.

Листья лапчатки отварить в воде 3 минуты, откинуть на сито, пропустить через мясорубку и тушить с жиром 10—15 минут. Мелко нарезанные морковь, петрушку, лук пассеровать на жире. В кипящий бульон (воду) положить лапчатку, пассерованные овощи, зеленый лук и варить 20—25 минут. За десять минут до готовности добавить белый соус, лавровый лист, перец, гвоздику, щавель, заправить сметаной.

Молодые листья лапчатки используют для приготовления салатов и супов, в виде пюре как приправу к рыбным, мясным и крупяным блюдам. Корни варят и жарят вместо картофеля. Из высушенных корней готовят муку для лепешек, оладий и блинов.

Молодые листья собирают в период цветения, корни — осенью.

ПЮРЕ ИЗ СУСАКА

20 граммов сухой сусакна, 50 граммов репчатого лука, 50 граммов щавеля, соль, перец по вкусу.

Промытые корни сусакна варить 15—20 минут, пропустить через мясорубку, добавить измельченный щавель, пассерованный лук, соль, перец, варить до готовности. Подать как самостоятельное блюдо или ис-

пользовать как приправу к жареному мясу.

Клубни сусакна зонтичного употребляют в пищу вместо картофеля в вареном, жареном и печеном виде как гарнир к мясным, рыбным и овощным блюдам, а также готовят заменитель кофе и крупу для каш.

СУП ИЗ РАЗНОЙ ЗЕЛЕНИ

Взять по горсти рубленого зеленого лука, петрушки, сельдерея и салата. Поджарить в кастриоле, добавив 2 столовые ложки сливочного масла. Залить водой, вскипятить, посолить, заправить двумя столовыми ложками сливочного масла и 4 сырыми желтками. Этот элитный, как и все другие блюда сегодняшней кухни, суп желательно есть с гренками.

По лесам, по долам собирал травы и коренья человек, придумавший художницей Татьяной СОЛОВЬЕВОЙ.

Делаются «45» — абаке солом истурьаль- ных — врезает грудь и алеч.

ПОЗДРАВЛЯЕМ, ЕСТЬ ТАКАЯ ЦИФРА

Талисманы игры придумал Юрий БАГДАСАРОВ (Кисловодск)

Организаторы игры выражают искреннюю благодарность спонсору этой рекламной полосы агропромышленному объединению «Благодарненское».

ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ, КТО
ПРАВИЛЬНО ОТГАДАЕТ ПЯТЬ ЦИФР.

1	2	ТЕЛЕ-ИГРА 13 «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»	7	8
3	4		9	10
5	6		11	12

----- Линия отреза -----

ТИРАЖ 13 июля с. г.

*Кто не рискует,
тот не...*

1	2	ТЕЛЕ-ИГРА 13 «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»	7	8
3	4		9	10
5	6		11	12

ТИРАЖ 13 июля с. г.

Адрес:

Ф. _____ индекс _____
 И. _____ город(район), село _____
 О. _____ улица _____
 дом № _____ кв. № _____

----- Линия отреза -----

УСЛОВИЯ ТЕЛЕИГРЫ «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»:

НАША ТЕЛЕИГРА доступна всем. Зачеркните из 13 цифр любые пять. Укажите, пожалуйста, вашу фамилию, имя, отчество, домашний адрес. И эту часть вместе с квитанцией о почтовом переводе на 7 рублей вы присылаете нам. Зачеркнутые цифры обязательно дублируются на квитанции, а копии таблицы с цифрами, зачеркнутыми вами, оставьте себе.

Выигрывают все, кто правильно отгадал ПЯТЬ цифр. Информация о тех номерах, которые выиграли, будет передана по краевому телевидению и радио и опубликована в нашей печатной программе «Телевидение и радиовещание», в газете «Кавказская здравница», «45-я параллель» и др.

50 ПРОЦЕНТОВ всех денежных средств, поступивших в ходе игры, будут направлены на поощрение тех, кто точно угадает 5 цифр (выплата денежными суммами).

АДРЕС ПЕРЕВОДА: МФО 231307, ПЯТИГОРСК, РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ 000609837 ЖИЛСОЦБАНКА г. ПЯТИГОРСКА, ТЕЛЕИГРА «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА».

А бланки с квитанциями направляйте по адресу: г. Пятигорск, ул. Мира, 1, телегра «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА».

В тираже будут размарены талоны на приобретенные остроденцифтные товары — магнитофоны, телевизоры, магнитол и др. Контактные телефоны 5-09-46, 5-21-85.

Держайте! И помните, что часть средств, которые соберет эта игра, будет направлена в фонды милосердия.

45-я параллель

На первой странице плакат Александра МАКУШЕНКО (Ставрополь).

С иллюстрированный ежемесячник «45-я параллель». Издаётся с апреля 1990 г.
 Учредитель — Ставропольское краевое отделение Фонда культуры.
 Главный редактор — Сергей СУТУЛОВ.
 Художественный редактор — Александр МАКУШЕНКО.
 Адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1
 Реклама в «45» и «Приложении»: 4-26-67, 6-25-79, 3-70-20.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
 Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
 При перепечатке ссылка на «45» обязательна.
 Цена в пределах Ставрополя 1 руб.
 Типография издательства «Ставропольская правда».
 Подписано в печать 8.05.91 г. Заказ 810. Тираж 100 500 экз.